

Аналитический центр «Феникс»

А. Ю. Савин

Очерки по русскому космизму

**г. Москва
2015 год**

Содержание

Вступление

Глава I. Феномен русского космизма

- 1.1. Смысл русского космизма
- 1.2. Космизм как особая мировоззренческая направленность различных сфер культуры
- 1.3. Истоки мировой космической мысли
- 1.4. Духовно-интеллектуальный потенциал космизма
- 1.5. Содержание проблемы единства мира и человека
- 1.6. Идея высшего творческого начала в русском религиозно-философском космизме

Глава II. Духовное наследие В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и Н.Ф. Фёдорова – вершина русской космической мысли

- 2.1. Проблема жизни в творческом наследии В.И. Вернадского
- 2.2. Место и роль учения о ноосфере в русском космизме
- 2.3. Горизонты духовных озарений К.Э. Циолковского
- 2.4. Вклад Н.Ф. Фёдорова в сокровищницу русской религиозно-философской мысли
 - 2.4.1. Специфика подхода Н.Ф. Фёдорова к смерти
 - 2.4.2.. Философия общего дела Н.Ф. Фёдорова – важнейший элемент русского космизма

Заключение: Значение русского космизма для формирования новой научной картины мира

Литература

Вступление

Феномен русского космизма привлекает внимание исследователей на протяжении более двадцати лет. Однако лишь с началом радикальных социальных перемен философское духовное наследие Н.Ф. Фёдорова, В.С. Соловьёва, Н.А. Умова, К.Э. Циолковского В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, Н.Г. Холодного, А.Л. Чижевского и др. стало превращаться из потенциального богатства нашей культуры в активно работающий интеллектуальный капитал. Мощный мировоззренческий потенциал русского космизма творчески используется для приращения знаний, ценностей, новых целей, идеалов и программ действия по следующим новым направлениям:

Во-первых, философия и наука сегодня напряжённо работают над комплексом проблем, поставленных в начале XX века русским космизмом. Мир и место в нём человека, судьбы человеческой цивилизации, единство и многообразие культур, сущность человека и призвание его в современном мире, возможности и резервы человеческой психики и организма и т.д. – это те вопросы, которые составляют основное содержание мировоззрения людей в конце XX века и начале третьего тысячелетия.

Во-вторых, общий пафос русского космизма, состоящий в стремлении восстановить нарушенную человеком гармонию мироздания, распавшуюся связь поколений людей, поднять ценность жизни и разума, разрешить противоречия между телом и душой человека, между человеком и природой, превратить стихийную эволюцию в управляемый и творческий процесс, пробудить интерес к самосовершенствованию у погрузившихся в духовную спячку людей и т.д., имеет для решения общепланетарных проблем современной эпохи огромное значение. Проблема выживания человечества и сохранения природы находится в русле основной идеи русского космизма – идеи единства человека и мира, взаимосвязи жизни и разума.

В-третьих, начавшееся в последнее десятилетие исследование информационных процессов неуклонно ведёт к формированию

универсальной научной картины мира, общие контуры которой сложились в рамках русского космизма. Стремление к преодолению барьера между субъектом и объектом, попытка взглянуть на мир с позиций его изначального тождества с человеком и другие установки космизма становятся ведущими при изучении проблем жизни и разума.

В-четвёртых, в ходе радикальных перемен во всех сферах нашей жизни на поверхность общественного сознания всплывают мысли русских космистов о необходимости диалектического сочетания достижений западной культуры и образа жизни с бытием России. Сегодня отчётливо видна справедливость их рассуждений относительно важнейших особенностей русской души, русской культуры. Выделенные в произведениях космистов качества: глубокая религиозность, повышенная эмоциональность и терпеливость, приоритет коллективного начала над индивидуальным, противоречивость и сложность русской души и т.д. должны учитываться при формировании государственно-национальной идеологии Российской Федерации.

В-пятых, русский космизм представляет собой классический этап в развитии мировой космической мысли. Её последовательное развитие протекает в настоящее время в форме ноокосмологии. Впитав в себя наиболее плодотворные идеи русского космизма, ноокосмология основное внимание концентрирует на разработке теории информационного взаимодействия и исследовании трансперсонального опыта людей.

Выделенные аспекты реализации основного содержания русского космизма побудили автора к исследованию тех его сторон, которые пока не нашли достаточно глубокого освещения в нашей литературе. Речь, прежде всего, идёт о раскрытии сути основополагающего принципа и определяющей черты русского космизма – идеи взаимосвязи космоса и человека. Сегодня недостаточно говорить о том, что смысл космизма заключается в признании единства мира и индивида. Необходимо превратить основной абстрактный принцип космизма в конкретное по смыслу и содержанию научное положение.

Только при таком подходе русский космизм предстанет во всём богатстве его идей и возможностей.

Глава I. Феномен русского космизма

1.1. Смысл русского космизма.

Проблема единства человека и мира всегда привлекала внимание мыслителей. Стремление её разрешить привело, в конечном счете, к образованию определённого духовного течения, оригинального направления человеческой мысли. Логика развития мировой цивилизации в XX веке превратила размышления о космической принадлежности человека из затерявшейся в ценностях мировой культуры абстрактной идеи в актуальную теоретическую проблему и жизненно значимую практическую задачу. В контексте многовековой мировой культуры оформилось своеобразное умонастроение, называемое сегодня русским космизмом. Рассматривая человека и природу как две стороны единого целого, русский космизм первым указал на обострение противоречий между человеком и окружающей средой, разумом и жизнью.

К концу XX столетия роль космизма как методологии познания неизмеримо возросла. Понять характер и направленность развития нашей цивилизации можно лишь с позиций предельно широкого взгляда на взаимодействие человека с природой. Отношения между окружающей средой и людьми ныне складываются не лучшим образом. Человечество вступило в полосу таких противоречий с природой, а, следовательно, и с самим собой, которые разводят жизнь и разум по разные стороны бытия.

Верно определяя основной вектор развития жизни и разума от изначального тождества в природе к нынешнему различию в человеке, русский космизм указывает на необходимость гуманизации отношений

между людьми, осуществления высшего синтеза жизни и разума в бытии мира и человека.

В поисках гармоничного сочетания коренных интересов людей с эволюционными процессами природы и общества пылкий ум учёных обращается к космизму. В нём нет готовых ответов на драматические вопросы бытия, но есть плодотворные подходы, соответствующие потребностям сегодняшнего дня. Космизм как феномен мировой культуры представляет собой систему общетеоретических взглядов на взаимосвязь человека и мира, место и роль человека в глобальном эволюционном процессе, уяснение путей самосовершенствования людей, реализации их сущностных сил в соответствии с законами Вселенной и общества.

Элементы космизма есть почти во всех значительных течениях человеческой философской мысли. В произведениях виднейших философов XX века А. Бергсона, Э. Гуссерля, Б. Рассела, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, П. Тейяр де Шардена и др. в духе космизма высказано много интересных идей. Не составляет исключения в этом отношении и марксизм. В ряде случаев К. Маркс формулировал весьма интересные мысли о физической и духовной взаимосвязи человека с природой. Примером может служить следующее положение К. Маркса: «Человек живёт природой. Это значит, что природа есть тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека непрерывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» (1).

Здесь в концентрированном виде выражены очень важные идеи космизма, а именно природа есть тело человека, через тело и разум человека природа связана с самой собой.

Не удивительно поэтому, что развивавшаяся под знаком марксизма отечественная общественная мысль внесла значительный вклад в научные, социально-философские и этико-гуманистические аспекты взаимодействия человека и природы.

Вместе с тем позиция самоизоляции наших социальных и гуманитарных наук от немарксистских течений и направлений общественной мысли нанесла немалый вред. Долгое время, например, обсуждение проблемы единства человека и мира осуществлялось без учёта подходов, сложившихся в русском космизме. А ведь это удивительное культурное явление по праву может быть отнесено к классическому этапу в развитии мирового космизма. Его ценность заключается в том, что оно не ограничивается стремлением к построению широкого научного гуманистического взгляда на универсум, а пытается с помощью православия, искусства, литературы, эзотерики и науки сформулировать универсальную модель человека. С учётом смелых интуитивных прозрений и серьёзных научных подходов русский космизм является одним из наиболее развитых и плодотворных учений о положении индивида в Космосе и обществе и в качестве такового становится надёжной теоретической платформой для формирования стратегии выживания, перехода цивилизации на новый более высокий виток развития.

Интерес к идеям космизма усиливается в связи с достижениями научно-технической революции. Эпохальные научные открытия, новые факты и теории с очевидностью говорят о том, что в основаниях материи есть все необходимые атрибуты для появления жизни и разума. Человек не является случайным событием, его возникновение запрограммировано в самом фундаменте мироздания. Развитие универсальных качеств Вселенной непосредственно пролегает через человека, воплощающего в себе смысл космического бытия.

Прямо или косвенно физика и астрономия, синергетика и информатика, биология и психология сейчас имеют дело с проблемой единства мира и человека: это и вопросы физического вакуума, и сингулярного состояния мироздания, и саморазвитие сложных материальных систем, и тема информационного начала и основания глобального эволюционного процесса, и вопрос соотношения живой и неживой природы и т.п.

Крутая ломка старых представлений требует гибкого, целостного видения мира.

То, что человек и природа представляют собой единый целостный организм – есть неопровержимый факт и всеобщий закон развития. Это становится достоянием не только теоретической мысли, но и обыденного сознания. То, что между природой и человеком постоянно возникают и разрешаются противоречия, - тоже достоверное эмпирическое обобщение. Ныне оно определяет большое социальное звучание космизма и выдвигает его на передний план научных исследований.

Несомненно и то, что мышление человека не может развиваться иначе как через осознание самоё себя, понимание своего места и роли в окружающем мире.

Выделенные здесь азбучные положения космизма не являются чем-то абсолютно самоочевидным, не нуждающимся в доказательстве.

Космизм в своём развитии прошёл сложный и тернистый путь. Возникнув в лоне мифологии, он затем последовательно воплощался во всех сферах духовной культуры. Элементы космизма есть во многих вероучениях, философских системах, произведениях искусства и литературы, научных теориях.

В наиболее систематизированном и обобщённом виде космизм представлен в книгах, выступлениях, статьях, дневниках, воспоминаниях и письмах представителей русской культуры конца XIX начала XX века.

Анализ их духовного наследия свидетельствует о том, что многие из космистов были глубоко религиозными людьми. Мировоззренческая ориентация наложила неизгладимый отпечаток на всё их творческое наследие.

Связанность с православной религией, панморализм, историософичность, склонность к социальному утопизму делают русский космизм не только чрезвычайно колоритным, но и весьма противоречивым с научной точки зрения культурным феноменом.

Иными словами, смысл и содержание космизма является не только бесспорным и простым, как может показаться на первый взгляд. Не случайно вопросы о его границах, сущности, содержании, источниках возникновения, месте и роли в общественном и

индивидуальном сознании и т.д. до сих пор не получили достаточного освещения. Исследователи космизма часто определяют его как систему взглядов о причастности человека к космическому бытию, о неотъемлемости свойств и качеств человека от атрибутов материи. По-видимому, это есть наиболее широкая его трактовка.

Общее представление о космизме, о его проблематике и языке, средствах и методах, категориях и понятиях, тенденциях и противоречиях можно получить из философских взглядов Пифагора, Платона, Аристотеля, Плотина, Фомы Аквинского, Спинозы, Лейбница, Гегеля и других философов.

Но космизм развивается не только в философии. Возникнув в лоне мифологии, он затем последовательно воплощался во всех сферах культуры. Элементы космизма есть во многих вероучениях, философских системах, произведениях искусства и литературы, научных теориях. Однако в наиболее систематизированном и обобщённом виде космизм сформирован в двух основных ветвях русской философии.

Первая ветвь – религиозная философия человека представляет собой своеобразный персоноцентризм, антропоцентризм, который выражает устремлённость человека к высшей цели и идеалу – Иисусу Христу. Именно в жизни и учении Иисуса Христа человечество может гармонично соединиться со своим творцом и началом.

Другая, диаметрально противоположная ветвь сложилась под влиянием нового естествознания. Здесь проблемы единства человека и мира, космической природы человека и вселенских масштабов человеческой деятельности наиболее полно воплотились в учении В.И. Вернадского о роли биосферы и особенно ноосферы в истории нашей планеты и Вселенной в целом.

Верное сочетание разных аспектов русского космизма имеет важное значение для осмысления его сущности и содержания.

Обращаясь к духовному наследию Н.Ф. Фёдорова, В.С. Соловьёва, Н.А. Умова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, Н.Г. Холодного, А.Л. Чижевского и других замечательных мыслителей, исследователи космизма рассматривают

его в качестве важнейшего направления отечественной философской мысли.

Возвращение без купюр идей выдающихся философов и учёных конца XIX начала XX веков, которые по идеологическим соображениям либо умалчивались, либо искажались, имеет непреходящее значение для их дальнейшей творческой разработки.

Значительный вклад в выявление смысла и содержания русского космизма, в развитие его перспективных идей внесли своими книгами и статьями Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, С.Г. Семёнова, В.П. Казначеев, Е.А. Спирин, М.Е. Мишкина, Э.В. Гирусов, Г.П. Аксёнов, Н.К. Гаврюшин, А.П. Огурцов, В.В. Казютинский, А.Ф. Лосев, Ю.Г. Савин, А.Л. Доброхотов и др. Большинство названных авторов указывает на то, что сущностной чертой русского космизма является поиск путей взаимосвязи человека и Космоса. Такой взгляд на смысл русского космизма не вызывает сомнений.

Действительно, у русских мыслителей конца XIX начала XX веков, как и у их далёких предшественников - древних греков, чётко просматривается стремление осознать себя и мир со стороны их изначального тождества.

Убеждённость космистов в наличии смысловой установленности вселенского целого наиболее ярко выражается в идее глобального эволюционного процесса, а мысль об определённой космической миссии человека в обосновании необходимости нового созидательного этапа развития мира, когда человечество, опираясь на опыт исторического сознания сможет разумно участвовать в созидании самого себя, то есть совместно со Вселенной развивать самые существенные качества – жизнь и разум в направлении их сближения пока жизнь не станет разумной, а разум – жизнеспособным, вечным.

Выделенные здесь положения являются отправной точкой развития ноокосмологии – междисциплинарного комплексного направления исследования проблем ноосферы, космизма и законов духовного мира.

Возникновение ноокоsmологии вызвано необходимостью широкого взгляда на окружающий мир, неизбежностью коренных изменений в системе жизнедеятельности человека.

В связи с катастрофически быстрым, аномальным развитием науки разработка конструктивной научной парадигмы предполагает формирование специфической духовной среды. Она призвана оберегать мир и человека от разрушения, которое может наступить при неразумной реализации экстраординарных открытий в области энергоинформационных взаимодействий.

Глобальная научная революция формирует универсальную научную картину мира, границы которой выходят за рамки субъект-объектных отношений. Познание с позиций «здесь субъект, там - предмет исследований» не даёт возможности понять, кто мы есть и где находимся, что такое жизнь и разум.

А ведь именно эти вопросы сегодня становятся главным предметом научных исследований.

Синтезируя в себе совокупный опыт человечества, прежде всего достижения русского космизма, ноокоsmология по крупицам собирает всё ценное о человеке и окружающей его информационной среде, создавая тем самым необходимые предпосылки для осмысления феноменов жизни и разума.

Как и русский космизм, ноокоsmология не ограничивается рамками одной лишь науки. Она обращает своё внимание на плодотворные идеи всех сфер духовной культуры человечества, в том числе полученные в трансперсональном опыте людей.

Всё это говорит о том, что ноокоsmология, опираясь на идеи и представления русского космизма, все свои проблемы черпает из экстраординарных открытий в естественных науках второй половины XX века и стремится решать их с единственной целью – помочь человеку самосовершенствоваться и выработать мировоззренческие, духовно-нравственные, эстетические установки, идеалы и ценности личности, соответствующие новому витку развития человеческой цивилизации.

Ноокосмология располагает богатым фактическим материалом для разработки теории информационных взаимодействий и весьма эффективными методиками развития экстраординарных способностей людей, подготовки специалистов, способных получать в мозг информацию научного, лечебного, политического, общегуманитарного и иного содержания.

В данной работе автор ставит перед собой задачу обобщить имеющиеся среди космистов различные точки зрения по проблеме взаимосвязи космоса и человека и более конкретно раскрыть смысл и содержание русского космизма. Причём, в отличие от большинства опубликованных работ, упор сделан на наиболее приоритетных идеях, то есть тех мыслях и представлениях русских философов и учёных, которые активно разрабатываются в ноокосмологии. Отсюда следует признание космизма не только как учения о единстве мира и человека, но и как апробированной многовековым опытом человечества лучшей школы развития трансперсональных способностей людей, с помощью которых отдельным мыслителям удалось заглянуть в такие тайны мироздания, которые лишь сегодня начинают осознаваться в авангардных областях науки.

Данная работа – это первая попытка рассматривать русских космистов в качестве предтечи В.А. Аношко, А.И. Вейника, Ю.Г. Савина, А.К. Савченко, М.Е. Мишкиной, И.Б. Петрова, В.В. Щенникова, О.Д. Куракиной, Л.В. Лескова и других представителей ноокосмологии. Эти наши современники сумели расширить спектр представлений о космизме как главенствующего учения о природе и обществе, их творческая мысль достойно развила представления и идеи своих великих предшественников и служит ярким ориентиром в формировании современной картины миропонимания.

1.2. Космизм как особая мировоззренческая направленность различных сфер культуры.

Характерной чертой каждого культурного человека является определённое представление о его взаимосвязи с Космосом. Оно жизненно необходимо для нормального функционирования различных областей общественного организма, включая экономику, политику, управление, культуру, образование. Знания о единстве человека и Вселенной всё шире используются в естествознании, обществознании, науках о мышлении и науках о технике. Логика развития познания подвела нас к понятию космизма. И хотя объём и содержание этого термина является весьма расплывчатым, он довольно точно воспроизводит ведущий вектор современной универсальной картины мира. Начиная со школы, лицея, гимназии, колледжа люди пытаются понять: Как устроен мир? Что лежит в его основе? Почему в мироздании есть место человеку? Является ли разумное существо проявлением мировой души или оно есть продукт развития косной материи?

В философской научной литературе, в университетских аудиториях и средствах массовой информации обсуждаются вопросы смысла жизни и предназначения человека, его возможностей и резервов, перспектив развития и взаимосвязи с разумом внеземных цивилизаций.

Ответ на фундаментальные вопросы человеческого бытия в готовом виде не содержится ни в религии, ни в философии, ни в науке о строении и развитии космических тел, образуемых ими систем и Вселенной в целом, ни в науке о строении и законах движения микрочастиц, рождающихся из физического вакуума, ни в науке о психических процессах, протекаемых во внутреннем мире человека.

Осознание единства мира и человека предполагает живую, напряжённую, драматическую работу души, итогом которой является определённая система знаний о человеческом измерении Космоса и вселенских масштабах человека.

В настоящее время она представляет собой сложное, синтетическое, интегральное образование общественного и индивидуального сознания, которое в значительной мере определяет

направление деятельности и отношение к природе и к общественной жизни отдельного человека, социальной группы и общества в целом.

В самых разных сферах духовной культуры – в мифологии и религии, в философии и науке, в искусстве и литературе, в моральных и эстетических воззрениях человек имеет возможность осознавать себя целостностью особого рода, сопоставимым с самой Вселенной бытием. В культуре человечества есть всё необходимое для того, чтобы, направляя сознание во вне, формируя ту или иную картину мира, человек познавал самого себя, свою сущность, место и предназначение в Космосе и, сосредоточившись на этом, создавая адекватное представление о себе, возвращался к истокам, обнаруживал в глубине своей психики головокружительные вселенские масштабы.

По-видимому, человеческой душе изначально присуще свойство «замыкать» на себя внешний мир. На самой ранней стадии общественного развития оно выражалось в неопределённом ощущении, сопереживании её слитности с мировым началом, генетического родства с разумом Мироздания. По мере развития культуры оно постепенно превращалось в главный факт самосознания, который в концентрированном виде выражен в идее единства мира и человека. Вокруг этой идеи наслаивались знания, убеждения, верования, стремления, настроения, ценности, нормы, идеалы, надежды и т.д., образуя, таким образом, специфическое, интегральное умонастроение, которое в XX веке получило название космизма.

Космизм раскрывает целостность человека и мира с разных сторон. С познавательной стороны она представлена в обыденных, теоретических, научных, философских и т.д. знаниях, которые обобщают и систематизируют достижения индивидуального и общественного познания в ту или иную эпоху. Например, интеллектуальное поле античной картины мира выражалось в стремлении понять сущность природы, космоса, мира в целом. В высшем своём напряжении человеческий дух дошёл до понимания того, что он есть мера всех вещей и что внешнее не может быть исчерпывающим образом познано без осмысления внутреннего.

Отсюда вытекает настойчивое требование Сократа: «Познай самого себя».

С эмоционально-психологической стороны достигнутые сознанием горизонты уходящего в бесконечность единства мира и человека выражаются в соответствующих настроениях, чувствах, эмоциях и т.д. Знания о вселенских масштабах человека, о сопоставимости его с Космосом не могут быть нейтральными, бесстрастными. Ведь их первоначальное появление вызвано не столько хладнокровной работой интеллекта, сколько напряжённой, трепетной деятельностью глубинных сфер человеческого духа. Осознавая своё величие и масштабы, он испытывает удивление, благоговение, восхищение, радость, счастье, удовлетворение. Целый спектр светлых эмоций космизма создаёт необходимые предпосылки для развития сущностных сил человека

В их лучах человеческие цели, идеалы, убеждения, верования, действия и иные ценностно-нормативные элементы мировоззрения приобретают свой испытанный смысл. Представления о добре и зле, счастье и несчастье, предназначении человека и смысле жизни, рождении и смерти увязываются космизмом в тугой узел с судьбой планеты и мира в целом.

По мере ускорения социального и научно-технического прогресса космизм становится всё более обоснованной и плодотворной научной концепцией. В ней человек предстаёт как продукт глобальной космической эволюции, как существо, жизнь и разум которого обусловлены структурной организацией мироздания. Парадоксальные, обескураживающие открытия в различных областях науки указывают на то, что Вселенная ориентирована в своём устройстве на человека. Значит, жизнь и разум человека выражают самую глубокую, сакральную сущность мироздания. Через человека пролегает основная линия мирового творческого процесса. Своим разумом и жизнью люди сопричастны к созидательной деятельности природы.

В настоящее время это выражается в перспективных социально-космических и планетарно-гуманистических целях, которые ориентируют жизненную стратегию человечества на охрану Земли,

небесного и космического пространства, создание необходимых условий раскрепощения вселенских энергий и сил уникального разумного существа – человека. Появление прорывных космических технологий, связанных с энергоинформатикой, резонансным взаимодействием, индивидуальным и комбинаторно-полевым проявлением мышления знаменует выход человечества за рамки технократической цивилизации, низводящей человека до явления технологических циклов и элемента социальных систем. Бурное развитие космизма в XX веке свидетельствует о становлении новой гуманистической культуры, возводящей личность в ранг вселенского существа.

Сегодня, как никогда ранее, человек сосредоточенно вглядывается в своё сознание и не без радостного изумления и даже восхищения обнаруживает свою принадлежность к Космосу не только телом, но и душой. Исследования в области биологии, психологии, синергетики, информатики и т.д. заставили по-новому рассмотреть вопрос о сущности сознания. Всё большее число учёных склоняется к мысли о том, что, наращивая знания вширь и вглубь, человеческий интеллект начинает постигать мир в таких его срезах, которые были описаны в умозрительных учениях Платона, Аристотеля, Спинозы, Лейбница, Гегеля и других мыслителей.

Поиск фундаментальных связей человека и Вселенной всегда осуществлялся на генеральном направлении развития философии – на пути объяснения природы сознания, сущности духа.

История философии свидетельствует о том, что уровень понимания тождества человека и мира находится в строгом соответствии со взглядами на сознание. Если сознание мыслится как свойство высокоорганизованной материи, как идеальное отражение, характерное лишь для общественно развитого человека, то единство человека и Вселенной признаётся преимущественно с внешней вещественно-энергетической, телесной стороны. При таком подходе в природе есть лишь предпосылки возникновения сознания, но никак не феномен, подобный человеческому духу. Если же дух, сознание человека, рассматривается как проявление и выражение мировой

духовной субстанции, то человек теряет свою локальность, ограниченность определёнными пространственно-временными рамками. Он осознаётся не элементом, не частью бесконечного мира, а его аспектом, неотъемлемым, необходимым атрибутом бытия.

Космизм не следует смешивать с философией, религией, наукой и другими формами общественного сознания. Но в той или иной форме он присутствует в любой мировоззренческой схеме. Любая совокупность вопросов о происхождении мира в целом, о его строении, о возникновении человека и его положении в мире и т.д. может быть отнесена к космизму, если она решается под углом зрения единства человека и Вселенной. Поэтому можно сказать, что космизм – это система общих мировоззренческих взглядов на единство человека и мира, осознание человеком своего вселенского бытия. Космизм – это определённая ориентация мировоззрения, его направленность на выяснение различных форм отношения человека к миру и к самому себе.

В наиболее полном виде космизм выражен в философии, где он выступает в форме самосознания, стремления теоретически описать и обосновать смысл жизни и разума. Один из самых выдающихся русских космистов В.И. Вернадский очень точно подметил: «Как часть планетного земного живого вещества мы инстинктивно и бессознательно ярко чувствуем загадку жизни – своего существования и существования жизни. Я бы сказал, что это самое глубокое проявление самосознания, когда мыслящий человек пытается определить своё место не только на нашей планете, но и в Космосе» (2). В этом положении чётко выражена специфика космизма как формы универсального теоретического самопознания.

Космизм – это форма самосознания человека в таких его всеобщих измерениях, которые позволяют раскрывать плоть и дух человека за пределами их индивидуального и социального бытия.

При всей многоплановости и даже противоречивости космизма, при различии подходов к решению проблемы единства мира и человека, именно космизм даёт возможность осознать самые глубокие и сокровенные истоки человеческого бытия, понять его направленность

и характер и сформулировать на этой основе адекватный космическим законам образ жизни. Космизм как целостное самосознание даёт мировоззренческую опору для решения таких важнейших философских проблем как активная творческая эволюция, космическая этика, Жизнь, смерть, бессмертие человека и т.д.

Каждый человек, каждое новое поколение людей в своей жизни вынуждены снова и снова обращаться к этим проблемам, искать свои решения. Поэтому всякий раз космизм предстаёт перед людьми в своеобразных, неповторимых формах, определяемых как особенностями индивидуального трансперсонального опыта своих непосредственных творцов, так и прихотливым течением различных ветвей культуры. Время больших перемен, в которое нам доводится жить, накладывает свой неизгладимый отпечаток на социально-космические и планетарно-космические вопросы нашего бытия. Сегодня они не являются чем-то безразличным и внешним для живущих на Земле людей, они затрагивают самую суть их бытия. Таким образом, космизм как сложное мировоззренческое образование с самого начала своего существования имеет духовно-практическую направленность. Проблема единства мира и человека ставится не отвлечённо. Её решение всегда сопряжено с уяснением места человека в этом мире. История свидетельствует, что на заре человеческой цивилизации объяснения по поводу первоначала мира, происхождения природных явлений и человека служили для формирования определённых социальных установок, для выработки соответствующего образа жизни. Постоянное обращение человека к смысло-жизненным проблемам, стремление познать окружающий мир позволило человеку открыть своё собственное сознание, свою психику. Именно с этого начинаются такие догадки, прозрения и интуиции, которые в конце XIX начала XX века составили основное содержание русского космизма.

1.3. Истоки мировой космической мысли.

Исторически первые элементы космизма возникли в мифологии – наиболее ранней форме культуры. На заре общественного развития люди посредством мифов (сказаний, преданий) пытались воспроизвести своё мироощущение, дать ответы на вопросы происхождения и устройства мироздания, своего возникновения, стремились раскрыть тайну рождения и смерти. В самом полном собрании древнегреческих мифов – в «Теогонии» Гесиода и в «Одиссее» Гомера в виде образного синкретического представления отобразилось единство человека с природой. Следовательно, космизм здесь представлен не в форме знаний о жизни и разуме людей, а в виде их непосредственного чувственного переживания. Поэтому человек ещё не осознаёт себя автономной самобытной единицей бытия, а полностью растворяется в природе, сливается с ней как её неотделимая частица.

По мере развития человека чувство принадлежности к космическому бытию ослабевает и одновременно усиливается понимание своей исключительности, не схожести с окружающими вещами и существами. В наибольшей мере противоположность человека и природы достигает в вероучениях. Разделение мира на естественный и сверхъестественный означает, что человек природе, миру принадлежит лишь своим телом, душа человека является вечной и нетленной частицей божественного бытия. Через систему обрядовых действий, в основе которых лежит чувство любви, доброты, долга и восхищения люди стремились установить определённые отношения с первоисточником своей жизни и разума, укрепиться в высшем творческом начале мира. В вероучениях Вселенная, жизнь и разум считаются производными от Бога, образом и подобием которого является человек.

В религиозной форме космизма мироощущение человека вплотную подошло к пониманию смысла жизни и разума людей, но выражено оно было не с помощью знаний, а в особых самостоятельных психических актах, превышающих силу внешних фактических и формально-логических доказательств. Вера в божественное происхождение и предопределение мира и человека стала ступенькой в

становлении новой философской формы космизма. Наряду с духовно-практическим постижением жизни и разума начинается их теоретическое осмысление с помощью понятий и суждений. Философский космизм вынес на первый план интеллектуальные аспекты жизнедеятельности людей, отразив нарастающую в обществе потребность в понимании единства мира и человека с позиций знания.

Произошло это две с половиной тысячи лет назад одновременно в нескольких точках Земли: Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции. Здесь сложилась устойчивая, относительно самостоятельная форма философского космизма, тесно связанная с мифологией и религией данного региона. В её рамках было создано немало оригинальных учений, школ, течений и направлений, которые внесли существенный вклад в осознание человеком самого себя и своего места в мире. Переход от мифологического и религиозного мировосприятия к мировоззрению, опирающемуся на обретённое в интеллектуальном поиске знание, русский космист В.И.Вернадский назвал «взрывом творчества», а немецкий философ К.Ясперс охарактеризовал как осевое время всего человечества. Глубоко символично, что взрыв интеллектуальной энергии выразился в открытии человеком собственного разума и личности.

Ноокосмологии ещё предстоит ответить на вопрос, почему именно с самосознанием человека связаны такие догадки, интуиции и прозрения, к которым человечество обращается вновь и вновь по мере продвижения к тайнам мироздания. Но уже в этой работе можно сказать, что жизнь и разум человека не чужды Вселенной. Поэтому логика познания с неизбежностью выводит сначала чувства в мифологии и религии, а затем и разум в философии и науке на те же глубинные корни плоти и духа, которые произрастают из фундаментальной жизнеразумной почвы Мироздания.

Для обоснования данного утверждения обратимся к пониманию взаимосвязи человека и космоса в древнеиндийских Ведах – сборниках гимнов в честь богов. Уже то, что весь конгломерат ведических текстов считается священным откровением, свидетельствует о смысловой взаимосвязи локализованного в определённой пространственно-

временной точке человеческого разума с бесконечным и вечным резервуаром живого знания Вселенной. С помощью специальных методов совершающие интеллектуальные усилия ведические мудрецы «вышли» за тесные рамки земного существования и установили, что множественность объектов и предметов мироздания есть производное от идеальной единой субстанции, аналогом которой является человеческая душа.

В отличие от разлагающегося тела душа после смерти человека переселяется во вновь рождённую плоть. Эволюция души, судьба человека непосредственно зависят от успехов самосовершенствования, от стремления поддерживать равновесие между земным и незримым мирами.

Если эти положения индийских философских систем современная наука может ставить под сомнение, то вывод древнеиндийского космогизма о том, что человек является прямым продолжением космогенеза, а сам космогенез в своей основе антропоморфичен, получил достаточно убедительное обоснование, стал своего рода эмпирическим обобщением.

В полной мере это относится и к ряду идей древнекитайского даосизма – учения о том, что некая смысловая реальность созидает мир вещей, придаёт им определённую структуру и организованность. Человек, как бытие особого рода, может взаимодействовать с Дао, входить в Дао-поток и таким образом получать знания, недоступные внешнему наблюдателю. Несмотря на то, что общая установка даосизма носит откровенно мистический характер, она всё больше привлекает внимание исследователей трансперсонального опыта, прежде всего таких экстраординарных способностей людей, которые связаны с интуицией, откровением, вдохновением, пророчеством, предвидением и иными формами творчества.

Сегодня всё более очевидным становится факт колоссального воздействия обладающих трансперсональным опытом личностей на судьбы отдельных стран и целых регионов. Науке ещё предстоит разобраться, почему в мистических учениях древности заключены истины, ставшие методологическим ориентиром познания на целые

тысячелетия. Одни из них направлены на раскрытие взаимосвязей человека с миром естественных вещей и процессов. Другие – на постижение отношений людей между собой.

В отличие от древнеиндийского космизма в китайской философии последний аспект стал приоритетным. В наиболее полном виде взаимосвязь человека с социальным космосом, правила, ритуалы и этикет поведения представлены в конфуцианстве, которое до сих пор играет огромную роль в идеологической сфере китайского общества. Примечательно, что сложившееся под влиянием конфуцианства представление о человеческом совершенстве предполагает, прежде всего, «гуманность», которая трактуется в духе морального императива «то, чего я не хочу, чтобы делали мне, я не хочу делать другим». Конфуций первым увязал нормы непреходящей ценности, вроде смелости, честности, доброты, порядочности с принципом уважения и строгого разделения социальных ролей: каждый на своём месте должен безропотно следовать сложившимся в обществе правилам, ритуалам и этикету.

Если этическая концепция конфуцианства ориентировала человека на поддержание гармонии с социумом, путём соблюдения сложившихся в информационном пространстве общества нормативов, то даосский идеал гармонизации предполагал выход на информационную среду Космоса. В трактате «Чжуанцзы» отмечено, что Конфуций осознавал, что он «странствует в человеческом», в то время как даосы «странствуют за пределами человеческого». Два ствола информации, замкнутых на человека, позволяют ему ощущать себя с одной стороны клеточкой социального организма, а с другой – микрокосмом, сущностно и структурно тождественным космическому универсуму.

Два основных направления Древневосточного космизма в полной мере проявились и в античной форме космизма – космоцентризме древних греков. Он возник и развивался в тесной связи с зачатками конкретных знаний о Вселенной. Стремление понять сущность природы, мира в целом привело древнегреческих мудрецов к вопросу: из чего всё произошло? У Пифагора в качестве сущностной основы

мира рассматриваются числа, которые делают возможной небесную гармонию, порядок – Космос. Причём числа рассматриваются в качестве законов не только Вселенной, но и общества и индивида. Причастность человеческого духа этим законам позволяет ему переживать гармонию мира, обустроить свою жизнь в обществе, насладиться красотой природы и собственных изделий, восходить через математические абстракции и музыку к открытию высшего космического порядка. Следует заметить, что Пифагор наряду с интеллектом особую роль в постижении идеального, абстрактного мира чисел отводит чувствам (музыке).

На роль чувств, художественного творчества в целом в переживании глубинных, незримых основ бытия указывал и выдающийся русский космист В.С.Соловьёв. Он, в частности, писал: «Все сколько-нибудь знакомые с процессом художественного творчества знают, что художественные идеи и образы не суть сложные продукты наблюдения и рефлексии, а являются умственному взору разом в своей внутренней целостности (художник видит их, как это прямо утверждали про себя Гёте и Гофман) и дальнейшая художественная работа сводится только к их развитию и воплощению в материальных подробностях. Если таким образом предметом искусства не может быть ни частное явление, воспринимаемое во внешнем опыте, ни общее понятие, производимое рассудочной рефлексией, то этим может быть только сущая идея, открываемая умственному созерцанию» (3).

По-видимому, переживание, знание мира как целостного бытия, дано только во внутреннем опыте, непосредственно через душу. Именно душа является тем «трансформатором», посредством которого слабые и сверхслабые информационные токи незримых каналов духовного мира, усиливаясь, выходят на поверхность сознания в виде образно-метафорических представлений, непередаваемых с помощью слова психических актов веры, умозрительных понятий и рассуждений философии, а также интуитивных догадок науки. Чем мощнее духовно-интеллектуальное усилие, тем сильнее душа притягивает к себе сущие идеи бытия, тем ярче ощущает человек себя частицей необозримого

разумного Космоса, трансформатором и проводником информации, лежащей в основе жизни и разума. Человек в состоянии творческого вдохновения выступает как бы усилителем и шлифовщиком приходящих из глубин информационного мира слабых и неограниченных идей и образов.

Сегодня есть все основания серьезно и с доверием относиться к центральному положению античного космизма, утверждающему бытие мира и человека в качестве бестелесной идеи. Современная наука говорит о том, что «человечество стоит на пороге открытия нового мира, на пороге открытия новой научной парадигмы мира, где объективным началом и основанием становится не вещество или энергия, а информация (4). Приятно осознавать факт признания того, что уже давно открыто в античном космизме. Это открытие в форме афоризма древнегреческий философ Парменид выразил следующим образом: «Одно и то же есть мысль и то, о чём мысль существует», или, иначе говоря, мышление и бытие – это одно и то же. Речь идёт об осмысленном бытии, ибо бытие, лишённое смысла, есть уже небытие. Причём это относится не только к бытию человека, но и к бытию космоса.

Смысл космического бытия хорошо выразил древнегреческий мыслитель Гераклит Эфесский в понятии «логос». В дословном переводе с греческого языка термин «логос» означает слово, но одновременно Логос означает закон, разум.

В главном произведении Гераклита «О природе» понятие «Логос» чаще всего употребляется в последнем значении. Логос есть всеобщий закон Мироздания. Он упорядочивает, организует первичную субстанцию – огонь, превращает его в воплощённую в конкретных объектах логическую структуру Мира. Действительно, без Логоса или в современной интерпретации этого термина информационного обеспечения, без разумного смысла организация и структурное построение мира выглядит сверхчудом. Следовательно, абсурд не в том, что Разум существует не только в человеке, но и во Вселенной, а в том, что Мир может существовать без Разума.

Античные мудрецы поняли ту загадку бытия, которая лишь с началом информационной эпохи стала доступной нашим учёным. Сущность чувственного мира, данного нам в опыте, составляют бестелесные сверхчувственные идеи. Именно мир идей – бытиё определяет, согласно Платону, мир вещей, мир «становления»: непрерывного возникновения и исчезновения структур. Чтобы понять бытиё, Платон рекомендует: «...и отворотиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия» (5). Иначе говоря, человек должен сконцентрировать всё своё внимание на той субстанции, которая лежит в основе всех вещей и процессов, т.е. понять планы, «проекты», «замыслы» структур Мироздания. Именно этим путём шли Пифагор, Парфемид, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель и другие философы. Для них проблема взаимосвязи Космоса и человека – это, прежде всего, проблема мышления. И мышления не только человеческого, но и сверхчеловеческого.

Мир идей Платона есть предпосылка мышления в человеческой и иных личностных формах сознания. Именно личностные формы разума творят мир по законам гармонии и красоты и взаимодействуют между собой в ходе глобального эволюционного процесса. Следовательно, единство человека и Вселенной состоит не в том, что человек принадлежит Космосу телом, а в том, что бытиё мира и бытиё человека имеют одни и те же корни – мировую идею, душу.

Весьма ярко и оригинально эта мысль выражена в одном из диалогов Платона «Тимей» следующим образом.

По идеальному, совершенному, благостному образу Бог-Демиург создаёт прекрасную, гармоничную и живую Вселенную, наделённую космической душой. Из вселенской души Он создаёт душу человека и вкладывает её в тело, сотворённое богами второго порядка. Затем Творец возвещает законы рока: после первого, равного для всех душ человека рождения, каждое последующее воплощение в тело зависит от степени благости и справедливости предыдущей. И так будет до тех пор, пока душа не преодолеет многообразные соблазны и не придёт к идее лучшего состояния.

Здесь чётко просматривается зависимость судьбы человека от его воли и разума. Утверждая это, космизм Платона ориентирует человека на самосовершенствование в соответствии с идеальными нравственными началами, установленными Творцом для вселенской, а, следовательно, и человеческой души.

На это положение космизма обращает внимание уникальный русский мудрец, сподвижник космистов А.Ф. Лосев. Он отмечает: «Человек и космос, происшедшие из бездны единого, ответственны сами за себя и только за самих себя могут надеяться» (6).

Да, космизм в любом его виде формирует активную жизненную позицию. Он в большей мере, чем любое другое учение подчёркивает ответственность человека не только перед самим собой, но и перед Вселенной, с душой которой он связан генетически. Более того, за результаты своей жизнедеятельности человек ответственен и перед Богом.

С этой точки зрения космизм не является наукой о строении и развитии космических тел, образуемых ими систем и Вселенной в целом, Этим занимаются учёные других научных направлений. Космизм есть интуитивное постижение мира с помощью души. В душе человека есть та сокровенная дверь, через которую разум может подняться к вселенской душе и через неё выйти к Творцу. Эта дверь открывается посредством духовно-нравственных усилий, которые являются основой трансперсонального опыта людей.

Анализ творчества античных космистов указывает на то, что они в той или иной мере обладали трансперсональным опытом, и с помощью своих экстраординарных способностей дали тот срез человеко-вселенского бытия, который сегодня представляет значительный интерес для ноокосмологии.

1.4. Духовно-интеллектуальный потенциал космизма.

Воспроизводя единство человека и мира, космизм всегда ориентирует мысль на самоё себя, указывая тем самым ту сторону

мироздания, в которой заключена вся его тайна. По-видимому, это является характерной чертой космизма не только в его философской форме, но и в иных проявлениях культуры. Так, в трагедии Софокла «Антигона», поставленной на афинской сцене почти две с половиной тысячи лет тому назад, хор поёт: «Много есть чудес на свете, человек их всех чудесней». Спросим себя, почему Софокл, сравнивая свойства окружающего мира с человеком, отдаёт предпочтение последнему? Не потому ли, что в нём в идеальном виде отображается бесконечность космических явлений?

Всё их многообразие замыкается в едином, целостном духе так, как будто он и есть смысл вселенского бытия. А, может быть, жизнь и разум человека, его дух и в самом деле отображают сущность Мироздания?

В силу сложности данного вопроса наука пока не дала на него исчерпывающего ответа. Но поиск истины осуществляется в соответствии с основополагающей идеей космизма – принципом взаимосвязи человека и космоса. Этот принцип является исходным в ряде важных и серьёзных концепций как в философии, так и в естествознании. Опираясь на него, многие учёные и мыслители высказали немало интересных предположений о месте и роли жизни и разума в Мироздании. Академик В.И.Вернадский, например, считая жизнь космическим явлением, необходимым следствием мировой эволюции, положил начало естественнонаучного осознания космогонического значения разумной жизнедеятельности человека на Земле. А французский мыслитель П.Тейяр де Шарден сформулировал концепцию, согласно которой природа, породив жизнь на земле, сделала решающий шаг в направлении человека.

Сегодня мало кто сомневается в справедливости его вывода о том, что эволюция в неорганической, а вслед за тем и в органической природе обнаруживает своеобразный закон рекуррентности: мир движется в сторону усложнения, которое сопровождается появлением и всё большей значимостью психического, социального (7).

Уровень развития современной науки позволяет утверждать: предположение космистов относительно фундаментальных оснований

жизни и разума, носителем которых выступает человек, весьма серьёзны.

Новейшие достижения физики, космологии, теоретической биологии, синергетики, информатики свидетельствуют в пользу нерасторжимого генетического единства человека и Вселенной. Из расчётов, проведенных рядом учёных, следует, что антропогенез состоялся потому, что в основаниях материи есть для этого всё необходимое. Материя изначально «беременна» человеком. Для науки важно установить, как из потенциальных антропогенных качеств Мироздания возникло актуальное живое, разумное существо.

Современное информационное и приборное обеспечение, новые экспериментальные данные позволяют сегодня эффективно работать не только над актуальными проблемами антропогенеза, но и над всей совокупностью идей, составляющих содержание космизма. На горизонте научного познания брезжит мир идей Платона. В последние годы философы, астрономы, физики, космологи, синергетики всё чаще указывают на наличие энергоинформационных взаимодействий в природе. По этому поводу в духе космизма выдвигается немало интересных идей. Заслуживает внимания, в частности, гипотеза энергоинформационного поля нашей планеты. Оно, по-видимому, служит своеобразным резервуаром личностных образов и знаний, которые не исчезают бесследно после смерти живых организмов, а продолжают своё существование в континуальной памяти Земли. Физической основой информационного бытия ушедших в тонкий мир индивидов, в том числе и человека, могут служить открытые недавно микролептонные частицы и создаваемые ими «тонкие» структуры материи.

Ноокосмология рассматривает информационное поле Земли в качестве необходимого звена в информационном пространстве Мироздания. Глобальная коррекция жизни и разума в процессе их развития несомненно связана с информационными структурами Космоса.

Космизм со своим богатым интеллектуальным багажом оказывается чрезвычайно плодотворным при изучении

информационных процессов в обществе и природе. В рамках космизма формируется новая универсальная картина мира, системообразующим принципом которой становится идея смыслового единства человека и космоса. Разумное существо в новой модели Мироздания превращается из внешнего наблюдателя в самое себя сознающее бытие мира.

Плодотворные идеи натурфилософии, метафизики, догадки науки, опыт психоэнергетики духовных и интеллектуально-мыслительных процессов имеют под собой реальную основу. Человек по своему значению превосходит ту модель, которая официально признана в XX веке. Утверждение новой модели человека позволит осуществлять космостроительную духовно-инженерную практику в соответствии с фундаментальными культурно-взвешенными идеями космизма. Речь, прежде всего, идёт о ноосфере в представлениях В.И. Вернадского, о космосфере по взглядам К.Э. Циолковского, концепции энергоинформационных резонансных взаимодействий Н.Ф. Фёдорова.

Величие человека, его истинные масштабы проясняются по мере познания глубинных структур бытия. Открытие физикой высоких энергий целого веера разнообразных элементарных частиц, рождающихся из вакуума, позволило явственно ощутить дыхание того единого, о котором с таким трепетом говорили древние греки. Сегодня единое, по-видимому, становится тем мировоззренческим ориентиром, в направлении которого движется вся совокупность наших знаний. По крайней мере, направленность к единому является очевидной для физики. И хотя она ещё не создала единой теории поля, объединяющей в одно целое известные сегодня виды взаимодействий, но уже ясно продемонстрировала, что на физический вакуум замыкается не только мир элементарных частиц, но и астрономическая Вселенная – Мегамир. Получается так, что чем глубже проникает человек в микромир, тем больше возможностей у него открывается для понимания крупномасштабной структуры Мироздания и наоборот.

Развитие наук о человеке обнаруживает ещё один интересный ракурс. Единство всех структур, этажей и уровней мироздания обеспечивается информацией, то есть тем атрибутом, той субстанцией, которая в человеке находит развитие в виде психики и сознания. Мир

звёзд и мир элементарных частиц, вещество и поле, сингулярное состояние материи и физический вакуум увязываются энергоинформационным полем мироздания в единый эволюционирующий процесс.

Основным результатом глобального эволюционного процесса является жизнь и разум. Единственным эмпирически установленным существом, в котором жизнь и разум соединены воедино, выступает человек. И то, что для обеспечения своей жизни и для развития своего разума человек создаёт специфическую информационную среду – общественное сознание, говорит о том, что единство народов мира обеспечивается не их бытием, а их сознанием.

Противоречивость и разобщённость общества есть ни что иное, как проекция разлада в душе человека. В каждую эпоху люди являются не только результатом развития общества, но и его предпосылкой. Своим мышлением каждый индивид напрямую включён в общественное сознание определённых социальных групп и человечества в целом. Он не только получает необходимые ему сведения из информационного резервуара человечества, но и вносит в него те или иные изменения. В качестве социально значимых идей мысли людей могут существенно влиять на судьбы отдельных народов, социальных групп и государств.

Например, благодаря мыслительной деятельности учёных, экономистов, политиков, военных и т.д. наш, раздираемый противоречиями мир, стал во второй половине XX века до предела взаимозависимым. Успехи научно-технической революции, становление информационно-компьютерного базиса цивилизации, логика геополитического и экономического развития предполагает новый уровень взаимосвязей человека и общества, существенную коррекцию как в индивидуальном сознании, так и в общественном сознании отдельных стран и народов. Недавно подвергавшаяся осмеянию и даже остракизму космополитическая ментальность, ощущение себя гражданином мира сегодня превращается в органический элемент политической культуры.

Для нашей страны, где в последнее время наметились сдвиги к экономической и социальной стабильности, укреплению международного авторитета и степени позитивного влияния на международные процессы, Чрезвычайно важны мировоззренческие установки русского космизма, в которых отражены понятийные и чувственно-образные структуры планетарного мышления, соответствующие духовно-национальным, геополитическим и религиозно-идеологическим традициям России.

В национальном самосознании россиян есть своя жизненная логика: вопреки возводимому в ранг идеала индивидуализму оно движется в направлении национально-государственной соборности и планетарного коллективизма. Налицо устремлённость к «дифференцированному единству», в котором индивидуальность не теряется и не смешивается, а совершенствуется. Правда происходит этот процесс очень непросто. Социально-политическая и экономическая ситуации часто заставляют человека отрешаться от общества, уходить от мира людей, становиться антиподом целого.

В преодолении препятствий на пути к планетарному сознанию роль русского космизма трудно переоценить. В своём духовном арсенале он имеет предельно обширную гуманистическую ориентацию разума. Речь идёт о формировании подхода, позволяющего взглянуть на пути развития и судьбы человечества с позиций космического измерения человеческого бытия.

Важнейший компонент нового подхода выражается в оберегающей, охранительной направленности нашего мышления. Разум человека в русском космизме получает невиданно широкое поле для своей реализации, становится гарантом сохранения и увековечивания жизни не только на Земле, но в масштабах вселенского бытия.

1.5. Содержание проблемы единства мира и человека.

В большинстве работ, посвященных русскому космизму, отмечается, что центральной, системообразующей идеей этого

направления духовной культуры общества является идея единства, взаимосвязи человека и Космоса. Многие исследователи, зафиксировав эту мысль, не находят нужным разворачивать, раскрывать её содержание. Между тем, для непосвящённых в эту тему людей, каковыми является большинство читателей, единство мира и человека ассоциируется с его взаимосвязью с астрономической вселенной. Это далеко не полное, поверхностное представление о смысле космизма вообще и русского космизма в частности.

Космизм предполагает тотальное смысловое единство человеческого бытия с бытием Мироздания, понимая при этом бытие в качестве системообразующей идеи, посредством которой разворачиваются, строятся, организуются, регулируются, управляются и развиваются материальные структуры от элементарных частиц до астрономических объектов, от клеток до общественных организмов.

С этих позиций единство человека и мира включает в своё содержание потенциальную и актуальную взаимосвязь человека, его плоти и души с различными структурами Мироздания, начиная от физического вакуума, мира элементарных частиц, макрообъектов, особенно организмов растительного и животного мира, и кончая удалёнными на необозримые расстояния экзотическими, по нашим представлениям, феноменами Вселенной. Сегодня уже не подлежит сомнению, что все элементы Мироздания представляют собой единое целое, выражением и воспроизведением которого является человек.

Космизм, как оригинальное течение общественной мысли разных народов, не ограничивается утверждением тотального единства человека с универсумом. Важнейшим его сущностным аспектом является установление всеобщей взаимосвязи отдельного индивида с социумом, с историей отдельных народов и человечества в целом, с одной стороны, и с живущими рядом и на всей планете современниками – с другой стороны.

Не ограничиваясь прошлым и настоящим, космизм устремляет взаимосвязи человека с универсумом и социумом в необозримые дали будущего. Космизм есть ощущение своей связи с более обширным образованием, чем собственное Я. Космизм есть понимание совпадения

своего Я с тем, что по своим пространственно-временным параметрам значительно превосходит собственное Я. В одних случаях это связано с родом, племенем, народом, обществом, человечеством, в других – с окружающей природой и с фундаментальными структурами Мироздания, в-третьих, с историей человечества, в-четвёртых, с творческим началом всего сущего, в-пятых, с ощущением своего присутствия во всём одновременно и пониманием полноты собственного бытия, вмещающего в себя все события прошлого, настоящего и будущего.

Некоторое представление об ощущениях и понимании творцов космизма дают их собственные впечатления. По отдельным штрихам можно составить обобщённую характеристику космизма как учения об осознании и понимании человеком своего собственного бытия в истинных параметрах его существования.

Общий пафос космического самосознания очень удачно выразил В.И.Вернадский в 1886 году в письме к своей жене: «Когда работаешь над каким-нибудь научным вопросом, в уме мелькают облики лиц, раньше над этим думавших, чувствуешь, точно какая-то неведомая, невидимая цепь сильно связывает тебя с философом-греком, средневековым монахом, арабским врачом или с одним из великих учёных последних трёх столетий. Над тем же вопросом они работали, думали, на каждом шагу видишь следы их работы, их мысли и только дальше продолжаешь их, а твоя мысль сливается с их мыслью и все вместе являются общей непрерывной работой к неясному, но всем понятному идеалу, куда мы все неуклонно сильно стремимся... И вот в этом вопросе мне кажется точно живу в тех далёких временах, точно моя мысль тесно сплетается с мыслью стародавних эпох и людей» (8).

Если В.И. Вернадский в этом отрывке обратил внимание на воодушевление, связанное с совпадением самосознания всех людей независимо от того, в какой эпохе они жили, то наш замечательный современник М. Мамардашвили очень точно и подробно описал тотальную «включённость» сознания отдельного индивида в информационном поле человечества. Внутренняя пульсация этого поля при достаточном напряжении индивидуального мышления захватывает

и включает его в собственные смысловые связи, отображающие опыт сознания человечества. Акты сознания отдельного индивида происходят на фоне опыта сознания человечества. При всей, казалось бы, несоизмеримости индивидуального и общечеловеческого сознания они совпадают по своей глубинной сути. Если человек глубоко и серьёзно занимается познанием мира и самого себя, то он обязательно приходит к тем же идеям, к которым приходили до него и к которым независимо от него придут другие. Общая направленность и характер мышления всех поколений людей совпадают в опыте самосознания. Речь идёт «о каком-то отношении или соотнесённости в сознании всего мира, о какой-то связности его до любого содержания, до любой предметной кристаллизации и, следовательно, до предметных утверждений об объектах. Или, скажем так – эта связность первична по отношению к любым предметам в поле мысли, её возможным кристаллизациям. Последние оказываются предметными просто в силу, если угодно, определённого сгущения названного поля» (9). Для нас здесь важно признание того, что единство сознания выражает акты самосознания и они же предшествуют множественному предметному восприятию мира. Этим, по-видимому, объясняется диалектическое сочетание в сознании человека единства мира и человека с множественностью их предметных проявлений.

Если предметность сознания, следуя причинно-следственным связям вещей, разводит их в пространственно-временном отношении, то единство самосознания сводит их в одну идею собственного бытия. При этом акты мысли одного человека, осуществляемые в некой пространственно-временной точке, с неизбежностью включают в своё содержание элементы мысли другого индивида. В актах самосознания человека происходит, таким образом, объединение всех поколений людей, преемственность личностей в мыслях, бессмертие индивидуума в непрерывном поле значений и смыслов.

Космизм складывается на основе таких структур и состояний сознания, которые независимы от предметного языка и интерпретаций внешнего опыта. Представления о единстве бытия человека и Мироздания, ощущение взаимосвязи индивида с сознанием

человечества опираются на внутренний опыт, на структуры самосознания. Это позволяет выстраивать картину мира, в основе которой лежат предположения, противоречащие не только здравому смыслу, но, порой, и научным теориям. Причём философские идеи и принципы, общие представления о мире выступают основанием научного знания. Они проявляются в каждом исследователе с такой закономерностью и последовательностью, что выдающийся французский философ Декарт вынужден был заметить, что наука должна быть построена одним человеком. Действительно, при всём многообразии предметного отображения мира субъектом в сознании, психике человека есть нечто такое, что заставляет признать справедливость высказывания одного из основателей теории вероятности французского математика, физика и философа Блеза Паскаля о том, что наше мышление есть один человек, мыслящий вечно и непрерывно.

Пространственно-временные характеристики внутреннего мира человека не имеют границу. Субъект в ходе жизнедеятельности сам определяет горизонты собственного сознания. Они могут быть ограничены рамками обыденного бытия, сосуществования с непосредственными современниками. Но при достаточных интеллектуальных усилиях происходит прорыв, сдвиг в прошлое или будущее. Мыслящий человек получает совершенно другое пространство и время: не хронологическую параллельную последовательность событий, а некую вертикаль или веер, створки которого теряют причинно-следственную зависимость. Это и позволяет нам соприсутствовать с Пифагором, Платоном, Бергсоном и др. И при совпадении отношения к миру и к себе воспринимать их идеи как свои собственные.

В своей основе сознание субъекта опирается на изначальное тождество бытия мира и человека и, двигаясь через тернии предметно-процессного множества мира, оно стремится объединить его в себе. Самобытность и оригинальное восхождение человеческого разума к единству предполагает строгий учёт всего, что было достигнуто. Новые поколения людей выстраивают своё единство с миром и устанавливают

адекватные отношения между собой на плечах тех гигантов мысли, которые жили до них. Причём ни одна ценная мысль в сокровищнице информационного банка цивилизации не пропадает зря. В.И.Вернадский даже предполагал, что мысль и её выражение не пропадает, даже если никто не узнает о происходившем духовном творении (10).

В свете вышеизложенных рассуждений этот парадоксальный вывод нашего соотечественника не выглядит нелепым. По-видимому, мысль, независимо от того, стала ли она достоянием или нет, обретает свою собственную жизнь в информационном поле человечества.

Рано или поздно к этой мысли придут люди, работающие в одном направлении с её первоначальным автором.

Неудивительно, что блестящая плеяда русских мыслителей конца XIX начала XX века в своих размышлениях пришла к обобщениям, выводам и заключениям, аналогичным тем, которые были сделаны в античном мире. Не исключено, что наши выдающиеся соотечественники вызвали из небытия и те мысли своих далёких предшественников, которые, казалось бы, навечно утрачены в трагической цепи исторических событий.

Все направления русского космизма выражают преемственность мировой космической мысли во всём многообразии её проявлений.

Естественнонаучное направление в лице В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, Н.А. Умова, Н.Г. Холодного и др. стремится к обоснованию единства мира и человека. В этом отношении оно представляет собой творческое обобщение и развитие мирового космизма, сложившегося в лоне науки.

Религиозно-философское направление, выраженное в трудах Н.Ф. Фёдорова, В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и т.д. представляет собой попытку через акты веры показать взаимосвязь человека не только со Вселенной и с тем, что ей предшествовало, было её и человека Творцом.

Поэтически-художественное направление, круг представлений которого простирается от В.Ф. Одоевского и А.В. Сухова-Кобылина до

Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого выражает духовно-нравственное единство человека с позиций прекрасного и доброго.

Эзотерическое направление русского космизма, наиболее видными сторонниками которого несомненно являются Е.П. Блаватская, Г.И. Гурджиев, Е.И. Рерих, П.Д. Успенский и др., обращено к иррациональной стороне человеческой психики, которая через мистический опыт даёт возможность постигнуть ту сторону единства мира и человека, которая не нашла отражения ни в одной из признанных форм человеческой культуры. Речь идёт о специальных методах, позволяющих путём изменённых состояний сознания получать мистический опыт и формировать таким образом учение мистического космизма.

1.6. Идея высшего творческого начала в русском религиозно-философском космизме.

Разрабатывая тему единства мира и человека, представители различных сфер культуры постоянно апеллируют к высшему началу бытия. Оно в той или иной форме воспроизводится во всех ветвях космизма. Разумеется, в религиозно-философском космизме процесс творения мира и человека отображается не так, как это происходит в естественнонаучном его виде.

Есть свои особенности и в художественно-поэтической и эзотерической ветвях космизма. Раскрывая один и тот же процесс возникновения мира и человека, они выражают его своеобразно, с помощью своих средств.

Поскольку идея высшего творческого начала является центральной в учении о единстве мира и человека, постольку есть настоятельная необходимость её освещения в данной работе. Анализируя духовное наследие представителей различных сфер культуры, автор убедился в том, что стремление к адекватному познанию жизни и разума рано или поздно приводит к фундаментальным основаниям бытия. Глубоко закономерно, что

размышления на эту тему сложились в отдельное самостоятельное течение человеческой мысли. По своему характеру и природе идея разумного начала мироздания не позволяет космизму полностью без остатка раствориться в знаниях о развитии и строении космических тел. Выходя за рамки науки, идея первоначала мира не вмещается и в лоне вероучений, несмотря на то, что они позволяют ощутить его в глубине человеческой души. Но каким бы ни было это ощущение выразить с его помощью смысл того «Слова», которое было в начале всего, не удалось ни одному представителю художественно-поэтического космизма.

Стремление восполнить пробел, образованный в традиционных формах культуры, вылилось в попутку постижения высшего начала бытия посредством необычных духовно-психических явлений (называемых парапсихологическими, экстрасенсорными и т.п.) и изменённых состояний сознания (экстаза, одержимости, медитации и др.). Но иррациональный, мистический опыт есть принадлежность отдельного индивида и в силу своей принципиальной невыразимости не может стать достоянием многих. Видимо, поэтому эзотерические знания с недоверием воспринимаются большинством людей.

И всё же при всей сложности постижения центральной идеи учения о единстве мира и человека адекватное её отображение можно найти в различных формах общественного сознания. Но, пожалуй, наиболее интересные трактовки основания бытия сложились в религиозно-философской форме русского космизма. Его представители В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Фёдоров и др. тщательно проанализировали и обобщили всё, что было сказано до них по этому вопросу и обозначили основные вехи становления и развития понимания человеком основ собственного бытия. Так, В.С.Соловьёв в своих произведениях показал, что идея разумного начала мира и человека отчётливо просматривается уже в платоновской и буддистской философиях, оперировавших понятием абсолюта – вечного, совершенного и неизменного творческого начала мира, которое самодостаточно, не зависит ни от чего другого, само по себе содержит всё сущее и творит его. Однако древние индусы и древние греки, признав идеальность реально сущего – абсолюта,

остановились на его созерцании и умственном постижении, в то время как иудейские пророки увидели в абсолюте высшее живое разумное существо и обогатили духовную культуру человечества пониманием Бога как единого живого субъекта, деятельной личностью (11).

Соглашаясь с этим утверждением, следует всё же заметить, что в иудаизме Бог остаётся за пределами жизни и разума человека, держит его на расстоянии. Идея живого, разумного, сострадающего людям, милосердного Бога до логического завершения доводится в христианстве – одной из самых высоких форм религиозного самосознания. Христианский Бог существует не за пределами человеческого бытия, а в самом его сердце. В лице своего Сына – Иисуса Христа Он воплотился в тело человека, приблизился к нему не только духом, но и плотью для того, чтобы спасти мир от разрушения, а человечество от смерти.

Анализ религиозно-философских трудов В.С. Соловьёва даёт основание считать, что он всецело стоит на почве христианства. Вместе с тем, идея творческого начала мира разрабатывается им в широком духовном контексте платонизма, буддизма, библейских традиций, философских учений Я. Бема, Б. Спинозы, Ф. Шеллинга, мистических учений Баадера, Каббалы с учётом личного мистического опыта.

Исторические истоки космизма В.С. Соловьёва достаточно подробно освещены в трудах В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, С.Н. Трубецкого и др. (12).

Собственный анализ автора данной работы позволяет говорить, что при всей важности трактовки идеи высшего творческого начала, сложившихся в различных ареалах духовной культуры человечества, для русских космистов, в том числе и для Соловьёва, определяющим оказалось понимание Бога и Царствия Небесного в Новом Завете.

Близкое по духу православие явилось фундаментальной мировоззренческой основой творческой разработки целого веера разноплановых проблем русской общественной мысли конца XIX начала XX века.

Не является исключением в этом отношении и учение о Софии В.С. Соловьёва. Оно представляет собой синтез платонизма с

библейскими представлениями, прежде всего с православной традицией, которое, по верному замечанию А.Ф. Лосева, разрабатывается с позиций платонического учения о спасении мира и человека путём преодоления их злой и хаотической раздробленности (13).

Конечно, объединяющий на основе тотальной любви духовный потенциал православия значительно превосходит не только абстрактный платонизм, но и все другие вероучения. Поэтому православие как мировоззрение русского народа было ближе отечественным космистам, чем «безразличный» буддизм, эгоистичный иудаизм, утончённый платонизм и иные формы выражения высшего начала, в которых нет антропологического чувства бытия. В православии это чувство доводится до сокровенного глубоко интимного ощущения своей сопричастности с Отцом всего сущего. Не случайно жизнь и учение Иисуса Христа стали плодотворной почвой, на которой произросло великолепное дерево религиозно-философского космизма нашего Отечества.

Одной из крупных ветвей этого дерева является «конкретная метафизика» П.А. Флоренского, который осуществил сознательную транспозицию платоновских онтологий и античного мироощущения в целом на почву христианского вероучения (14). И что же из этого получилось? Небесное Царство христианства превратилось в невидимый мир идей, которые есть «суть малые облики горных основ». Именно в них сокрыто единство всего видимого многообразия окружающих нас вещей и объектов.

Опираясь на тысячелетнюю традицию мировой космической мысли, русские мыслители конца XIX начала XX веков пытались за многообразием визуальных, лежащих на поверхности вещей, увидеть единство невидимого, духовного. Именно в нём скрывается смысл человека и мира.

В произведениях В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и других философов-космистов запечатлено устройство мира, в котором человек не является наделённой разумом случайной вещью. Если бы человек имел отношение только к внешней телесной

стороне мироздания, то у него не было бы непреодолимой тяги выразить первоначало жизни и разума в творениях духовной культуры. Выдающийся скульптор современности Эрнст Неизвестный правильно сказал, что художественное творчество невозможно без веры в то, что в человеке дуалистически соединяются два начала: космическое и тварное. Последнее лежит на поверхности, оно очевидно. Начальное сокрыто видимым. И чтобы его познать, необходимо особое мировидение. Космизм в своей основе и есть окно в духовный мир. Для творческих личностей нет сомнения, что он существует в человеке и через него во всём мироздании. Уже древние творцы пирамид и орнаментов «исходили из оккультных, магических представлений, в центре которых всегда находился человек, его связь с жизнью и смертью, перевоплощение души, её странствия и её окончательное соединение с Логосом» (15).

Русский космизм всецело обращён к логосу, к горным основам бытия и поэтому представляет собой синтез веры, мудрости, знания и образа.

Чтобы обосновать это, обратимся к трудам П.А. Флоренского, где «целокупный корень твари» представлен в идеальной сфере жизни, которая включает в себя всё живое единство Космоса, тайну природного бытия. Отсюда понятна тайна веского слова, веского имени и образа, в части того, которое запечатлено на иконе. По мнению Флоренского, иконотворчество является философией и философией именно платоновской. На иконе изображается не дольный, а горный мир, не бытие, а благобытие (16).

Изучение творчества П.А. Флоренского показывает, что он сам стремился постичь горный мир, внутренним взором раскрыть благополучие.

В этом отношении его учение о единости правомерно рассматривается Н.О. Лосским как прямое продолжение и переосмысление мировой философской мысли от Платона, Аристотеля и Плотина до философии Фихте, Шеллинга, Канта и Соловьёва. Своим трудам об идеях Платона как живых конкретных личностях, а не близких абстрактных понятиях о.Павел несомненно внёс

определённый вклад в познании первопричин бытия и утвердил космизм на христианской почве (17).

Сказанное здесь в отношении П.А. Флоренского полностью применимо и к творчеству С.Н. Булгакова. В своей ангелологии он также интерпретирует идеи Платона как ипостасные сущности, ангелы слова, а не как логические отвлечённости и схемы вещей. Такой подход позволил ему создать оригинальную космологию, в которой мир изображён в виде диалектического единства Абсолюта и Космоса. Целеустремлённость, целенаправленность мира, его активное начало, превращающее возможность в действительность, содержится в «душе мира» его энтелехии, связующем и организующем мировую множественность начале. Душа мира является его тайной. Она «закрыта многими покрывалами, причём эти покрывала сами собой истончаются по мере духовного восхождения человека (18).

А возможно ли это восхождение? – спросим мы. Ответ на данный вопрос содержится в работах о. Сергия. В том-то и чудо «Я», считает он, что оно не занимает никакой точки в Космосе и не сливается с ним, будучи не от мира сего. Следовательно, для находящегося в горном мире «Я» нет преград для восприятия не только дольного мира вещей, но и невидимого мира души.

Для сторонников ноокосмологии значительный интерес представляет и взгляд С.Н. Булгакова на место и роль плоти в Мироздании. В работе «Философский смысл троичности» он пишет: «Тело есть наше космическое Я, совокупность органов, через которые мы находимся в связи со всей вселенной; последняя есть в то же время наше периферическое и потенциальное тело» (19).

В отличие от учения о душе, представление С.Н. Булгакова о теле уже получает веское естественнонаучное обоснование. Разумеется, это говорит лишь о том, что время для подобного обоснования души ещё не подошло. Хотя ноокосмология и ряд передовых областей науки создают сегодня для этого необходимые предпосылки.

Мысль об органической нерасторжимой взаимосвязи души человека с творческим началом Мироздания является исходной в процессе разработки мировоззренческих аспектов ноокосмологии.

Исследование феномена трансперсонального опыта свидетельствует о том, что русские космисты строили своё мировидение не на пустом месте. Человек в самом деле выступает центральным элементом Мироздания, активным участником глобальных вселенских процессов, творческим органом космического Разума. С накоплением фактов психофизических взаимодействий человека с объектами живой и неживой природы всё более очевидной становится определяющая роль психики человека, информационных процессов природы в становлении и развитии Вселенной, общества и индивида.

Ноокосмология как теоретически, так и экспериментально подтверждает многие идеи русского космизма. Поэтому она в условиях глобальной научной революции коренным образом меняет взгляд на человека, его место и роль в мире. С её помощью начинает проясняться связь человека не только с видами природы и с субъектами общества, но и с Высшим Разумом, что позволяет формировать новый образ человека, вырабатывать гуманистический идеал личности, её ноокосмологическую модель, которая постепенно вплетается в плоть и ткань духовной культуры, так же, как зарождающаяся ноокосмология впитывает в себя наиболее ценные антропологические идеи русского космизма.

С точки зрения развивающейся ноокосмологии особый интерес представляет «учёние выразителя духа православия» Н.А. Бердяева. Его критика метафизики от объекта, источником которой является платоновская философия с её признанием трансцендентной ценности идей и умалением роли человека, указывает ориентир в разработке идеи высшего творческого начала. Таким ориентиром выступает христианское вероучение. Под его воздействием европейская философия трижды совершала кардинальный поворот к человеку. В эпоху Возрождения, на заре нового времени и в XX веке. Заметный след в философии человека оставил Н.А.Бердяев, создав религиозно-философский вариант русского космизма.

Своеобразие своего антропологического поворота Н.А. Бердяев выразил следующим образом: «Много писали оправданий Бога теодицией. Но наступает пора писать оправдание человека –

антроподициею. Быть может, антроподиция есть единственный неизжитый и неисчерпанный путь».(20). Идя этим путем, он установил, что тайна человеческого бытия «доказывает существование высшего, чем человек, и в этом достоинство человека. Человек есть существо, преодолевающее свою ограниченность, трансцендирующее к высшему. Если нет Бога, как Истины и смысла, нет высшей Правды, всё делается плоским, нет к чему и к кому подниматься». (21).

В этом, небольшом по размерам, положении заключён колоссальный смысл. Идея высшего творческого начала, выраженная в облике Бога на протяжении всей истории человечества, выступала системообразующим фактором развития общества и совершенствования человека. Вытеснение этой идеи из сознания человека ведёт его к деградации, а устранение идеи Бога из общественного сознания народа чревато серьёзными социальными катаклизмами. И то, что в нашей стране начался стихийный процесс восстановления Бога в душе отдельного человека и в исторической памяти народа, есть не дань моде, а важнейшая закономерность развития социального организма.

Если нет Бога, возвышающегося над миром, то человек подчинён необходимости, природе, космосу, обществу и государству. Только признание Бога высшим существом делает человека свободным, ибо делает возможным, кроме существования царства Кесаря, царства Духа. А существование духа в человеке обнаруживает существование Бога. Бог есть не необходимость, а свобода, есть верховная причинность в мире. Её невозможно объяснить при помощи рациональных понятий. Бог выходит за рамки необходимости, причинно- следственных связей и являет собой объективный Дух, основным свойством которого выступает Свобода.

Обладая духом и свободой, человек связан с Богом не природно-бытийно, а духовно-экзистенциально, глубинно. Но эта связь становится реальной лишь в ходе духовного совершенствования. Человек может идти путём веры, но и другой путь ему не заказан. Как свободное существо, он волен выбирать свой путь, становиться тем, кем пожелает: вещью среди природных объектов, или личностью в

Царстве Божьем. В первом случае душа человека не преодолевает природно-бытийственного рубежа и не сливается с Духом живого Бога. Во втором – душа человека обретает в Боге истинную свободу и благодать.

По-сути в произведениях Н.А. Бердяева раскрывается грандиозная панорама человеческого духа. Поэтому исследование творчества этого самобытного мыслителя имеет для ноокоsmологии непреходящее значение. Для понимания идеи высшего творческого начала оно даёт гораздо больше, чем платонизм, гегельянство или буддизм. Конечно, учение Бердяева опирается на взгляды Ницше, Шопенгауэра, Канта и других мыслителей, но в своей основе оно формируется на основе православия и выступает выражением тех его глубин, что не были раскрыты официальной церковностью и богословием. Думается, что идеи Бердяева, в том числе и взгляд на высшее первоначало, сыграют свою роль в формировании официальной идеологии Российской Федерации, в укреплении духовно-нравственных основ россиян. В условиях рыночной экономики, бешеной погони за прибылью нельзя упускать из вида, что человек есть божественное существо, способное в своём духовном развитии подниматься до взаимодействия с Высшим Существом Вселенной.

Россия станет по-настоящему великой державой мира только тогда, когда на уровне основной государственной доктрины-идеологии человек будет рассматриваться с позиций космизма как уникальное, изумительное существо, самое поразительное творение Высшего Разума, природы и истории, перспективы которого заключаются не только в накоплении богатства и совершенных технологий, но и в формировании гуманистической культуры.

Глава II. Духовное наследие Вернадского, Циолковского и Фёдорова – вершина русской космической мысли.

2.1. Проблема жизни в творческом наследии В.И. Вернадского.

Если религиозно-философский космизм стремится раскрыть смысл природы и человека через интуитивное постижение высшего творческого начала, то естественнонаучный космизм пытается понять начало жизни и разума путём их конкретного изучения в природе и человеке. Идя по этому пути, космисты-естествоиспытатели положили начало формирования научной картины мира, в которой жизнь и разум представлены в качестве необходимого и вечного атрибута материи. Существовавшие до этого механическая и физическая модели мироздания обрели совершенно новый вид. Чуждый и враждебный человеку Космос стал постепенно превращаться в целостный, наполненный жизнью и смыслом Универсум.

Значительный вклад в создание синтетической универсальной модели мира и человека внёс В.И. Вернадский. 125-летие со дня его рождения в 1988 году стало мощным катализатором интереса к важнейшему элементу русского космизма – учению о ноосфере. И вот уже несколько лет регулярно появляются работы, раскрывающие различные стороны процесса перехода биосферы в сферу разума. Анализ результатов, достигнутых отечественными учёными в раскрытии содержания научного наследия В.И. Вернадского и в дальнейшей разработке учение о ноосфере, позволяет в данной работе показать значение русского космизма в формировании ноокосмологической картины мира, где жизнь и разум человека непосредственно выводятся из антропных свойств Вселенной; обосновать, что выделенные В.И. Вернадским три пласта реальности: астрономический, макроскопический и микроскопический органически увязываются жизнью и разумом человека в единый целостный организм; доказать, что учение о переходе биосферы в ноосферу отображает общую тенденцию развития человеческой цивилизации.

Русский космизм – уникальное направление человеческой мысли, в котором впервые творческая деятельность человека по преобразованию себя и примыкающей к нему природной среды

рассматривается в контексте творческой глобальной эволюции, являющейся выражением потенциальных возможностей Универсума. Формирование русского космизма как системы знаний о единстве мира и человека органически сопряжено с поиском оснований для разработки новой стратегии во взаимоотношениях человека с природой. Положение, при котором человек выступал господином природы, строилось на представлении о ней как механическом агрегате тел. Естественно, человек как субъект познания и деятельности исключался из природной среды, превращался во внешнего наблюдателя. В своей основе он опирался на антропное видение Вселенной на картину мира, которая включала в себя жизнь и разум человека.

Нельзя сказать, что русский космизм получил её в готовом виде от мировой космической мысли. Разумеется, определённые предпосылки антропного видения мира есть в религиозно-философской и эзотерической формах космизма и они сыграли определённую роль в становлении новой естественно-научной картины мира. Но здесь речь идёт не о вере и мудрости, а о конкретных научных знаниях, основанных на фактах. Добывая их, русские космисты-естествоиспытатели пришли к пониманию необходимости выработки достаточно общей концептуальной картины Мироздания. В наиболее полном виде она представлена в научном наследии В.И. Вернадского. Причём его работа над мировоззренческой конструкцией постепенно вылилась в самостоятельное исследование, лежащее на границе науки, религии и философии.

В поистине энциклопедическом наследии В.И. Вернадского, особенно в вопросах, касающихся мироздания, судеб человека можно с лёгкостью обнаружить идеи, относящиеся ко всем сферам духовной культуры. Однако научный (натуралистический) метод всегда был для Вернадского определяющим. С его помощью он строил свои выводы и обобщения на строго проверенных эмпирических фактах. Результаты натуралистических исследований Вернадского являются фундаментальными для современной научной картины мира и соответственно входят неотъемлемой частью в философию

естествознания, так же как открытия А. Эйнштейна, М. Планка, Н. Винера, И. Пригожина и др. Они позволяют открывать философии «перед человеческим сознанием всё новые горизонты, новые широкие перспективы» (22), в том числе в познании Космоса и человека.

Следовательно, несмотря на то, что В.И. Вернадский сам себя не считал философом, поскольку, по его мнению, философия является наукой чисто умозрительной, подчинённой лишь вдохновению мыслителя и методам формальной логики он своим творчеством внёс огромный вклад в становление русского космизма как течение именно философской мысли. Путём обобщения фундаментальных эмпирических данных он обнаружил в реальном мире, законах Космоса такие аспекты, которые «поднимают науку до уровня философской мудрости». Те абстрактные философские рассуждения, которые казалось бы не имеют под собой никаких надёжных оснований, вдруг начинают обретать статус научных положений. Речь идёт о глубоко укоренившейся в философии мысли о тотальности жизни и разума в Мироздании.

В западной философии эта мысль начала утверждаться в начале XX века. Французский философ А. Бергсон в книге «Творческая эволюция» (1903 г.) выдвинул новую для Европы идею: жизнь – такая же вечная составляющая бытия, как материя и энергия, её закономерное развёртывание – процесс космический, движимый внутренним творческим порывом. Французский мыслитель обратил внимание на новую оригинальную идею о фундаментальном антиэнтропийном качестве живого, благодаря которому эволюционный вал жизни неумолимо нарастает. Связанная с потоком жизни и сознания, тенденция к увеличению порядка и организации противостоит энтропийным силам упрощения, дезорганизации и распада.

Философские идеи А. Бергсона и других мыслителей о месте и роли жизни и разума во Вселенной выступают в качестве методологического ориентира в познании важнейших характеристик человека. Но философия – это особая область знания, в некоторых отношениях существенно отличающаяся от научных истин. Она

задействует не один лишь интеллект человека, а весь спектр его духовных способностей. И это позволяет ей открывать такие рубежи познания, к которым наука со своей мерой строгости своими способами доказательства и обоснования приходит лишь через длительное время.

Основным предметом философии В.И. Вернадский считал человеческий разум и для собственных научных исследований гипотезы и теории, связанные с духовной жизнью человека, не считал необходимыми (23). И, тем не менее, путём научных обобщений он выходит на проблемы, которые до этого были прерогативой философии.

Проникновение в тайны бытия нуждается, помимо рационального подхода, в творческой интуиции. В ненаучные формы познания возбуждают в человеке такие духовные силы, которые позволяют созерцать и переживать недоступные науке явления и процессы. В.И. Вернадский пишет по этому поводу так «В одной из мыслей я касался, в переживаниях, мне думалось, очень глубоко, выяснение жизни и связанного с ней творчества, как слияние с Вечным Духом, в котором слагаются или который слагается из таких стремящихся к искажению истины человеческих сознаний, в том числе и моего (24).

Обширный мировоззренческий кругозор, чуткая интуиция великого натуралиста-мыслителя позволила В.И. Вернадскому обнаружить «трещину» а ньютоновской картине мира, в которую стали вторгаться новые представления о миропостроении. Благодаря этому, старая модель мироздания начала кардинально меняться в сторону фундаментальных взглядов. Значительный вклад в формирование научной картины мира, соответствующей революционным открытиям естествознания внёс и В.И. Вернадский.

Второй аспект современная физика хорошо раскрыла в, так называемом, принципе наименьшего действия. Один из основателей квантовой электродинамики Ричард Фейнман, характеризуя поведение элементов квантомеханического мира, так выразил его суть: «Все ваши инстинкты причин и следствий встают на дыбы, когда вы слышите, что частица «решает» какой выбрать путь, стремясь к минимуму действий. Уж не «обнюхивает» ли она соседние пути, прикидывая, к чему они

приведут – к большему или меньшему действию?.. Правда ли, что частица не просто «идёт верным путём», а пересматривает все другие мыслимые траектории.

И что если, ставя преграды на её пути, мы не дадим заглядывать ей вперёд, то мы получим некий аналог дифракции? Самое чудесное во всём этом то, что всё действительно обстоит так. Именно это утверждают законы квантовой механики. Так наш принцип наименьшего действия сформирован не полностью. Он состоит не в том, что частица избирает путь наименьшего действия, а в том, что она «чуёт» все соседние пути и выбирает тот, вдоль которого действие минимально (25).

Здесь выдающийся американский физик-теоретик Р.Фейнман так же, как и В.И.Вернадский находит глубокие аналогии между организмами жизни и поведением элементарных частиц.

Большую роль в формировании нового взгляда на жизнь сыграли и другие идеи В.И. Вернадского. В частности, данные современного естествознания позволяют в соответствии с его идеями разделять проявления жизни на имеющие планетный характер и выходящие за пределы планетного бытия. Для нашего исследования они представляют интерес с точки зрения мировоззренческих выводов, сформированных космизмом на их основе.

Итак, рассмотрим, что же представляют собой планетные свойства жизни и какие мировоззренческие выводы вытекают из их характеристики. Ответ на первую часть вопроса современная наука даёт с помощью следующего обобщения.

На нашей планете живое вещество и биосфера создаются и поддерживаются космической энергией Солнца, которая после возникновения жизни передаётся в более глубокие части планеты и коры. Входя в геохимические циклы химических элементов в земной коре, живое вещество в то же время находится в непрерывном химическом обмене с космической средой, его окружающей, но никогда в ней самопроизвольно не зарождается и резко от неё отличается. Количество живого вещества в биосфере есть величина постоянная или маломеняющаяся. Представляя собой единое

генетически связанное целое, живое вещество образует многообразие видов растений и животных. Это означает, что геохимическая биогенная энергия стремится в биосфере к максимальному проявлению (первый биогеохимический принцип). При эволюции видов выживают те организмы, которые своей жизнью увеличивают биогенную геохимическую энергию (второй биогеохимический принцип).

При эволюции видов химический состав живого вещества остаётся постоянным, но увеличивается вносимая живым веществом в космическую среду биогенная химическая энергия.

Из обобщённой характеристики живого вещества вытекает следующий мировоззренческий вывод космизма: жизнь является неотъемлемым атрибутом материи, мощным катализатором глобального эволюционного процесса, смысл которого в преобразовании мира, в преодолении сопротивления косной материи, мира «твёрдых тел» нарастающим потоком биогенной химической энергии.

Сегодня уже нет сомнения в том, что жизнь с момента своего появления на Земле устремлена к высшему своему проявлению в форме разумного существа. С возникновением в биосфере психики человека ход влияния жизни на планету резко меняется. Наступает особая психозойская эпоха. Биосфера переходит в ноосферу.

Интересные мировоззренческие выводы космизма вытекают также из характеристики внепланетарного проявления жизни. Современная наука к выходящим за рамки планетного бытия проявлениям жизни относит следующие. Никогда не наблюдается зарождение живого организма из косной материи (принцип Реди). Организмы представляют собой автономные системы, создающие в космической среде объёмы (термодинамические поля), обладающие особой, отличной от среды температурой и давлением. Организмы могут жить в среде, как обладающей силой тяготения, так и не подчиняющейся закону гравитации. То есть обитать в области молекул. Чем меньше организм, тем больше его геохимическая энергия, тем быстрее воспроизводство организмов. Скорость создания нового организма имеет предел – биологический элемент времени. Жизнь

организма представляет необратимый процесс, который рано или поздно заканчивается, то есть каждый отдельный организм умирает. В течение геологического времени жизнь в биосфере, в смене поколений необратима. Конца и начала жизни мы не видим – может его и нет. Жизнь в космической среде действует обратно пропорционально энтропии. Термодинамическое поле живого организма обладает резко выраженной дисимметрией (принцип Пастера-Кюри) и этим отличается от космической среды. Деятельность организмов в высших их формах не является механическим процессом. Она индивидуальна и различна в разных особях. Степень свободы каждой из них может быть всегда установлена.

Обобщение внепланетных проявлений жизни имеет для космизма большое мировоззренческое значение. Оно связано с тем, что человек осознаёт себя как существо, наделённое жизнью, и поэтому установление её параметров имеет непреходящее значение для решения главной проблемы космизма – проблемы единства мира и человека. Если жизнь имеет космический характер, то и человек, наделённый жизнью, предстаёт существом космического порядка. Не может быть адекватного ответа на вопрос о том, что же такое человек без осознания того, что такое жизнь. Установление внепланетных проявлений жизни позволяет лучше понять вселенские истоки человека, его происхождение, смысл рождения и смерти, предназначение, роль и место во Вселенной и т.д.

Как видим, космизм настаивает на вселенской природе человека. Но есть ли для этого основания в его жизни? Является ли жизнь феноменом космического порядка? Что говорит по этому поводу наука? По мнению В.И. Вернадского, убедительным доказательством космичности жизни является факт диссимметрии в живых организмах. Её обнаружил Л. Пастер. Он опытным путём установил, что во всех вырабатываемых организмами и связанных с ними главных соединениях присутствует «дисимметрическое строение» - то есть отсутствуют центр и плоскости симметрии для этих соединений.

Французский учёный назвал эту дисимметрию молекулярной, поскольку она проявляется не только в кристаллах, но и в жидкостях.

Диссимметричны белки, жиры, углеводы и т.д. Молекулярная диссимметрия присуща веществу живых организмов, но не наблюдается в космической среде, их окружающей, то есть в космическом веществе.

Такое резкое различие между живой и косной материей есть ничто иное, как влияние диссимметричных космических сил на живую материю, так как диссимметрия явлений есть следствие диссимметрии причин, их породивших (принцип Кюри). Следовательно, диссимметрия живых организмов есть следствие причин космического порядка.

Вселенная есть диссимметрическая совокупность и жизнь в привычном для нас проявлении, есть функция и последствия диссимметрии Вселенной.

Опираясь на размышления Л. Пастера, В.И. Вернадский делает вывод: «явления жизни позволяют здесь идти в изучении пространства Космоса так далеко, как это невозможно никаким другим путём. В этом проявляется космичность жизни» (26).

Фундаментальное обоснование космичности жизни В.И. Вернадский осуществляет с помощью раскрытия её пространственно-временных характеристик. Размышляя по этому поводу, он высказывает очень интересную мысль: «Процессы, создающие живое естественное тело, необратимы во времени. Возможно, это окажется следствием особого состояния пространства-времени, имеющего субстрат, отвечающий неевклидовой геометрии» (27). Эта мысль весьма плодотворна при формировании модели мира, в которой пространственно-временные характеристики нашей Метагалактики рассматриваются как результат развития нынешнего состояния материи из предшествующих ему пространственно-временных состояний, присущих физическому вакууму.

Современная наука выдвигает гипотезу, согласно которой при рождении нашей Вселенной только четыре из десяти измерений пространства-времени обрели макроскопический статус, а остальные оказались как бы свёрнутыми в глубинах микромира в областях 10 в минус тридцать третьей степени сантиметра.

Не исключено, что исследование физического вакуума приведёт к обнаружению принципиально иных миров. По крайней мере, сегодня нет сомнения в том, что истоки жизни находятся не на атомно-молекулярном уровне, а гораздо глубже. Они, по-видимому, каким-то образом коренятся в самом фундаменте материи.

Весьма показательно, что по-сути к подобной мысли пришёл и В.И. Вернадский, размышляя над проблемой происхождения жизни на Земле. В 1921 году он в лекции «Начало и вечность жизни» делает вывод: «для европейской научной мысли мы в других вопросах, связанных, например, с материей и энергией, давно уже отошли от сознания логической необходимости ставить вопрос об их начале. Для них мы приняли бесконечность во времени. Вероятно, примем такую же безначальность для жизни» (28). К сожалению, эта весьма плодотворная идея сегодня, как и во времена В.И. Вернадского, не получила широкого признания среди научной общественности и он в вопросе о вечности жизни находится в научном одиночестве (29).

Разумеется, это не относится к сторонникам ноокоsmологии, которые пытаются обосновать вечность жизни именно с точки зрения фундаментальных свойств вакуума и жизнеподобного поведения квантомеханических объектов микромира. Ноокоsmология, как и предполагал В.И. Вернадский, стремится идти в изучении пространства жизни так далеко, как это только возможно на нынешнем этапе развития познания. Речь идёт не только о выявлении истоков жизни в глубинах микромира, но и её распространении в астрономической Вселенной.

2.2. Место и роль учения о ноосфере в русском космизме.

В связи с тем, что в данной работе космизм раскрывается как учение о единстве мира и человека, важнейшей стороной которого выступает органическая нерасторжимая взаимосвязь разумного индивида с жизненным пространством Мироздания, попытаемся более углублённо обосновать положение о космичности жизни. Одним из аргументов, подтверждающих космизм в самой его сути, является тот

факт, что Земля есть небесное, астрономическое тело и в качестве такового заключает в себе свойства, характерные для всех объектов Мироздания. Если на Земле есть жизнь, то в силу каких, исключительных для всего мира обстоятельств, она не может быть в других уголках Вселенной. Можно предположить, что Земля приняла в своё лоно живое вещество извне, из космического пространства и стала, таким образом, матерью всех живых существ планеты.

Но с таким же успехом можно предположить и уникальность жизни в Мироздании. Ведь сегодня достоверно известна только жизнь, ограниченная рамками нашей планеты.

Решение проблемы жизни, как видим, неизбежно приводит к антимониям – появлению в ходе рассуждений двух противоречащих, но одинаково обоснованных суждений. Возникновение антимоний в вопросе о сущности и происхождении жизни не есть результат субъективной ошибки философов и учёных, а есть свидетельство исключительной сложности познавательного феномена.

Стремление представить жизнь в контексте Космоса привело Г. Рихтера в 1865 году к гипотезе панспермии, которая выражает одну сторону антиномии, а именно, признание всемогущности жизни во Вселенной.

Подобного взгляда придерживались также крупные учёные Гельмгольц и В. Томсон. Безусловным сторонником занесённости спор жизни на Землю был и В.И. Вернадский. Он положительно воспринимал гипотезу шведского учёного С. Аррениуса, который рассеянные на Северном полюсе живые споры термофильных бактерий считал (по их жизненным и оптимальным характеристикам) жителями Венеры (30).

Вопрос о множественности миров представлялся В.И. Вернадскому актуальным, имеющим предпосылки быть эмпирически доказанным. Он вполне допускал биологическую жизнь на других планетах Солнечной системы, прежде всего на Венере и Марсе. Причём наличие растительности на Марсе у него не вызывало сомнения. Что касается больших, удалённых от Солнца планет – Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна, то обнаружение в составе их атмосфер биогенных

газов метана и аммиака вызвало оптимизм в отношении присутствия каких-то форм жизни в далёком Космосе (31).

Оптимизм В.И. Вернадского в отношении биологической жизни на других планетах нашей галактики является мощным импульсом поисков внеземной жизни и космических цивилизаций в настоящее время. И, хотя в этом направлении исследований достаточно эмпирических данных для гипотезы об уникальности жизни на Земле, веских оснований для пессимизма нет. Если даже допустить, что в доступной нашему разуму части Метагалактики нет других очагов жизни, кроме земного, то это ещё не говорит о чуждости жизни вселенскому бытию, что в той или иной форме жизни не будет обнаружена в самых невероятных местах Мироздания возросшим потенциалом человеческого разума. Жизнь есть результат развития мира и поэтому исследование глобального эволюционного процесса с неизбежностью выводит на космические истоки, на внеземные корни живого вещества.

Практическое освоение человеком космического пространства вооружает науки о жизни новыми эмпирическими данными. Некоторые из них были получены в ходе осуществления проекта «Викинг» (1976-1977гг.) когда на Землю были доставлены образцы марсианского грунта, в которых было обнаружено большое число микроспор, содержащих внутри себя в адсорбированном виде широкий спектр различных соединений углерода, азота, водорода и других элементов. Их исследование позволило выдвинуть гипотезу о том, что «возможно грунт Земли в начале космической эволюции был сходен с современным марсианским грунтом, который, возможно, представляет собой модель грунта предбиологической Земли (32).

Бурное развитие космической техники, оснащённой ультрасовременным астрофизическим оборудованием – телескопами нового поколения, сверхчувствительными детекторами, системами видеонаблюдения и фотографирования и т.д. несомненно, приоткроет завесу космической жизни. И если даже будет подтверждена амбициозная точка зрения на происхождение жизни, повода для полнейшего разочарования в наличии жизни во Вселенной нет. Опыты

А.И. Опарина, результаты исследований М. Эйгена, Г. Миллера, А. Колмогорова, Ф. Крика и др. не являются веским основанием для отказа от предположения существования жизни на других планетах Мироздания. Более того, сама исходная гипотеза современной теории происхождения жизни – возникновение живого из неживого вызывает немало недоумений. Профессор берлинского университета Роланд Глазер, например, резонно замечает: «Даже если представить себе целое море органических молекул, например, аминокислот, остаётся непонятным, как появился первый белок, первая молекула, способная к размножению. На картине наших знаний здесь до сих пор простирается огромное белое пятно. По-видимому, нам ещё не известны какие-то важные закономерности, ибо создание «разумной» последовательности аминокислот вряд ли могло быть случайностью. Жизнь тогда была бы в высшей степени невероятным явлением (33).

Загадка происхождения жизни, очевидно, ещё долго будет ставить человеческий разум перед противоположными положениями, исключая возможность третьего. Умозаключение, в состав которого входят два противоположных суждения: жизнь возникла на Земле и жизнь занесена на Землю из Космоса, не отражает всего спектра возможностей решения проблемы возникновения жизни. Представляется плодотворным взгляд русского космиста Н.А. Умова, который считал, что при всей маловероятности жизнь возникла на Земле, но Вселенная активно работала на это событие. Думается, выход за рамки дилеммы не является формально-логическим приёмом разрешения одного из наиболее актуальных противоречий современной науки.

Жизнь вполне могла возникнуть на Земле из неживого, если Вселенная своим развитием создала для этого необходимые предпосылки. Появление упорядоченной структуры имеет столь ничтожную вероятность, что видный ученый М.В. Волькенштейн справедливо заметил: «случайную самоорганизацию хаоса и возникновение необратимой эволюции трудно себе представить» (34).

Логика научного познания жизни стремится за случайностью её проявлений увидеть фундаментальные основания, необходимость и

поэтому с неизбежностью «выводит» разум на синергетические представления о самоорганизации, на общую схему морового развития.

Огромный вклад в становление нового взгляда на мир внёс В.И. Вернадский. В своих размышлениях и исследованиях он исходил из следующих, не противоречащих человеческому опыту, «эмпирических обобщений»: Вселенная представляет собой единую целостную систему; мировой организм находится в процессе саморазвития, самоорганизации; постоянно происходит непрерывный рост разнообразия и сложности материальных объектов; универсальный эволюционный процесс охватывает все уровни организации материи (микро – макро – и мегамир).

Базируясь на эмпирических обобщениях, В.И. Вернадский пришёл к двум важным мировоззренческим выводам: а) развитие Вселенной осуществляется в направлении жизни и разума; б) жизнь и разум в их нынешнем виде есть предпосылка жизни и разума более высокого порядка. Первый вывод подводит черту под естественнонаучными достижениями учёного-космиста. Второй вывод является философским выражением этих достижений.

Мировоззренческие выводы В.И. Вернадского легли в основу его учения о переходе биосферы в ноосферу и указали общий алгоритм познания творческого процесса природы и человека. Космизм Вернадского утверждает: в познании единства мира и человека необходимо идти не только от атомов, молекул, клеток, организмов растительного и животного мира к телу человека, но и от информационных процессов, связанных с проявлением его духовно-интеллектуальных способностей к информационным взаимодействиям в природе и обществе.

Первую часть пути Вернадский прошёл, формируя учение о биосфере. Он показал её как область активной жизни, охватывающей нижнюю часть атмосферы, гидросферу и верхнюю часть литосферы. В биосфере живые организмы (живое вещество) и среда их обитания органически связаны и взаимодействуют между собой, образуя целостную динамическую систему. Совокупная деятельность живых организмов (в том числе человека) проявляется как геохимический

фактор планетарного значения и масштаба. Развивая мысль объективно-преобразующей роли жизни, Вернадский пришёл к пониманию места человека в биосфере. Человек – результат исторически длительного развития биосферы, высшее напряжение её структуры, наиболее полное проявление её функций. С появлением человека начинается творческое преобразование биосферой самоё себя, подготовка предпосылок для её перехода в следующую более высокую фазу развития – ноосферу.

Разрабатывая учение о ноосфере, В.И. Вернадский прошёл вторую часть пути, представив ноосферу в виде новой, высшей стадии развития биосферы, связанной с возникновением и функционированием в неё человечества, которое, познавая законы природы и совершенствуя технику, оказывает определяющее воздействие на ход эволюционных процессов, глубоко изменяя окружающую среду. Сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным, доминирующим фактором постоянно расширяется и углубляется. «Взрыв» научной мысли в XX столетии подготовлен всем прошлым биосферы и будет иметь большое значение в её преобразовании. Биосфера неизбежно перейдёт в сферу разума. Цивилизация «культурного человечества» отвечает организованности биосферы (35).

Биосфера и человек представляют собой единый живой организм, развивающийся в более высокое и организованное образование. Движущей силой этого процесса становится человечество «перехватывающее» инициативу стихийного бессознательного творчества природы в свой разум, придавая эволюции таким образом целенаправленный, осмысленный характер. Человечество стало мощной геологической силой не сколько за счёт биологического единства, столько благодаря единству в средствах сообщения и общения. Развитие науки и техники выводит человечество за пределы планеты в Космос (36).

Сегодня мы можем сказать, что экспансия человечества в Космос сопровождается стремительным проникновением в мир бесконечно

малых размеров и колоссальных энергий, овладение которыми является бесспорным доказательством становления и утверждения разума человека в качестве геологической, планетной силы фактора поистине космического порядка.

Анализ творческого наследия В.И. Вернадского, исследование реального процесса формирования ноосферы в наши дни позволяют выделить следующие признаки сознательно определяемых волей и разумом человека перспектив развития: наличие глобальных проблем, планетарный характер человеческого бытия; революция в развитии науки и техники; превращение практически преобразующей деятельности человека в решающий фактор творческой эволюции; становление новых демократических форм человеческого общежития; повышение роли духовно-нравственного начала в развитии цивилизации; радикальный переворот в социальных принципах управления обществом; кардинальные изменения природы человека. В своей совокупности данные признаки выражают непрерывную связь эволюции биосферы с развитием человечества, то есть раскрывают как человек своим трудом и своим сознательным отношением к жизни перерабатывает земную оболочку – геологическую область жизни, биосферу. Он приводит её в новое геологическое состояние: как трудом и сознанием человека биосфера переходит в ноосферу (37).

Исследованием феномена перехода биосферы в ноосферу занимаются многие учёные. Интерес к данной проблеме возрастает по мере усиления выделенных в данной работе признаков. Глобализация человеческой жизни, новый этап научно-технической революции, приоритет человеческих ценностей, ускорение ритма истории, радикальная экономическая и политическая реформа во многих странах мира и т.д., с очевидностью говорят об истинности учения о ноосфере. В целом духовное наследие В.И. Вернадского большинством учёных оценивается как выдающееся достижение научной мысли, как заметный вклад в мировоззрение XX века (38).

Основополагающие тезисы Вернадского: человечество становится основной геологообразующей силой планеты и человечеству на определённой ступени развития цивилизации придётся взять на себя

ответственность за дальнейшую эволюцию биосферы, являются исходными в формировании рациональной экологической политики развитых стран мира, в создании необходимых теоретических и практических предпосылок выживания человечества на планете.

Целый веер экономических проблем решается сегодня с учётом научных, социально-философских и этико-гуманистических выводов и обобщений В.И. Вернадского. Отображённая в системе взглядов Вернадского ведущая тенденция развития человеческой цивилизации пробивает сегодня себе дорогу в качественно новых условиях. Поэтому чрезвычайно важно не только осмысливать духовное наследие этого отечественного космиста, но и развивать его. В нашей стране сложилась целая плеяда сторонников Вернадского. Среди них заметно выделялась фигура недавно скончавшегося академика Н.Н. Моисеева, который весьма плодотворно в духе Вернадского разрабатывал теорию универсального эволюционизма (39).

Учение В.И.Вернадского дало мощный импульс для становления и развития нового этапа космизма – ноокосмологии. Целенаправленные исследования проблем информационного обмена человека с внешней средой Земли и Космосом ведутся во многих странах мира.

Трансперсональный опыт людей и информационные взаимодействия в природе привлекают внимание таких зарубежных учёных, как Р.Г. Джан, Дж. Тейлор, Дж. Райн, А. Костлер, Х. Бергер, Н. Маршелл, Г. Вассерман, Х. Доббс, Х. Прайс и др. Однако в трудах указанных авторов информационный обмен человека с внешней средой Земли и Космосом рассматривается без учёта достижений русского космизма вообще и учения В.И. Вернадского в частности.

Активный интерес к проблемам информационных взаимодействий и трансперсональному опыту в нашей стране появился в конце 80-х – начале 90-х годов минувшего века. За короткий срок разработан ряд аспектов функционирования человека как космического многомерного существа. Исследования, проводимые В.П. Казначеевым, А.И. Вейником, Л.Г. Прищепой, В.В. Щенниковым и другими учёными, позволяют рассматривать человека в системе информационных связей ноосферы. Так, например, В.П. Казначеев и Е.А. Спирин включают в

содержание ноосферы не только созданную человечеством совокупную культуру, но и систему био- и психо- полей, влияние которых простирается и на материальные объекты.

Становление ноосферы, таким образом, предстаёт как космическое проявление универсума, где информационная взаимосвязь человека с природой выступает в качестве ведущей закономерности (40). Данный подход «перебрасывает мостик» от работ о ноосфере В.И. Вернадского к рассуждениям о ноосфере французского математика и философа Э. Леруа и к мыслям о ноосфере Тейяра де Шардена.

К сожалению, в нашей научной и философской литературе зарубежный вариант учения о ноосфере или игнорировался, или рассматривался с некоторым пренебрежением. А между тем развитие наук об информационных взаимодействиях делает его весьма плодотворным. Взгляд Тейяра де Шардена на ноосферу как на «...действительно новый покров, мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней (41) в целом верен. Сомнение вызывает лишь вынос информационных процессов в душу человека и обществе за пределы природы.

Рассуждения В.И. Вернадского в этом отношении более последовательны. Ноосфера не отделена от биосферы, а представляет собой качественно новый этап её развития.

Переход биосферы в ноосферу – реальный процесс, связанный с развитием и функционированием человеческого общества. Он по-разному отображается в различных формах общественного сознания. Наука в лице Вернадского воспроизводит взаимосвязь и преемственность жизни в её растительном и животном виде с жизнью разумного существа. Религия и философия в лице Тейяра де Шардена и Леруа стремятся заглянуть в далёкое будущее ноосферы, когда она, по словам Э. Леруа, «будет стремиться отделиться от биосферы, как бабочка от куколки». Исходным здесь является признание разума, сознания, души в качестве самостоятельной субстанции бытия. Не вступая в дискуссию относительно правомерности данного подхода,

всё же заметим, что он, как и другие точки зрения, имеет право на жизнь.

Доминирующее в нашей философской литературе толкование сознания не есть истина в последней инстанции. Наукой ещё точно не установлен смысл сознания и психики. Чем дальше наука углубляется в духовный мир человека и чем пристальней она исследует информационные процессы в природе, тем больше получает философия аргументов, указывающих на наличие объективных оснований в учениях Пифагора, Платона, Аристотеля, Гегеля, Бергсона, Леруа, Тейяр де Шардена и др. Следовательно, развитие религиозно-философских воззрений на ноосферу не есть сорняк на духовном поле культуры. Оно представляет собой стремление человека в иной, а именно вненаучной форме, выразить главную тенденцию в развитии человеческой цивилизации.

Для нашего исследования определённый интерес представляет взгляд Тейяра де Шардена на ноосферу как духовный закономерный процесс эволюции, в котором через объединение науки и религии возникнет «гармонизированная общность сознания, эквивалентная своего рода сверхсознанию» (42). В этом положении западный вариант учения о ноосфере наиболее тесно соприкасается с религиозно-философским направлением русского космизма. То же стремление к синтезу религии и науки при сохранении ведущей роли Священного Писания, тот же упор на вызревание в лоне души сверхсознания. Поэтому учение о ноосфере Тейяра де Шардена не может завершиться описанием перехода от биосферы к сфере разума, а с необходимостью предполагает переход от ноосферы к теосфере (к сфере Бога). По мнению французского мыслителя, «нашей ноосфере предназначено обособленно замкнуться в себе и что не в пространственном, а в психическом направлении она найдёт, не покидая Земли и не выходя за её пределы, линию своего бегства» (43). Созревшее, достигшее совершенства в лоне ноосферы сознание станет покоиться в Боге-омега.

Подобный мотив легко обнаруживается в произведениях В.С. Соловьёва, Н.Ф. Фёдорова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Н.

Булгакова. Так, например, П.А. Флоренский в письме В.И. Вернадскому в 1929 году указывает на «существование в биосфере, или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневмосферой, то есть особой части вещества, вовлечённой в круговорот культуры, или круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли подлежит сомнению» (44).

Самое важное в размышлении П.А. Флоренского – признание особой духовной силы, которая всегда остаётся в частицах тела, ею оформленного – совпадает с общим направлением развития шарденовской модели ноосферы.

Подчёркнуто самостоятельное значение сознания, духа в жизненных процессах – характерная черта теологического подхода к ноосфере. Она хорошо просматривается и в современных размышлениях религиозных служителей на эту тему. Так, например, А. Мень вслед за Тейяром де Шарденом утверждает, что со смертью человека в нём гибнет животное, а душа ускользает и высвобождается. Пережив распад своего тела, человек приобщается к сверхприродным мирам (45).

Это положение можно принимать на веру, можно отвергать с позиций научного знания, но бесспорным остаётся факт огромной роли вероучений в духовной и социальной жизни народов. В отдельные периоды православие, например, вносило радикальные изменения во все сферы общественной жизни русского народа. История России убедительно свидетельствует о том, что из непосредственной, незамутнённой веры наших предков исходили мощные стимулы и высокие творческие достижения во всех сферах жизни. Исключения в этом отношении не составляет и учение о ноосфере. Причём не только в его религиозно-философском виде, но и в естественнонаучной трактовке В.И. Вернадского. Он, как известно, тесно сопрягал творческий процесс изучения жизни с движением своего сознания к Вечному Духу (46).

Реальный процесс становления и развития ноосферы предполагает повышение интереса к духовному миру человека, к сокровенным актам

веры, в которых происходит соприкосновение жизни и разума человека с их источником. Духовный ренессанс в нашей стране начинается через возрождение веры. И это глубоко закономерно. Вера есть стремление, попытка и способ преодоления космического одиночества человека, предчувствие конечного ответа на самые сокровенные вопросы о смысле жизни и разума. Она есть необходимый и законный элемент учения о ноосфере, важнейшее условие её реального существования. Вера в грядущую победу разума базируется в учении о ноосфере на целой системе проверенных жизнью эмпирических обобщений. Непонимание этого с неизбежностью ведёт к недооценке духовного наследия В.И. Вернадского, к сведению учения о ноосфере к сциентическому аналогу политических утопий коммунизма и религиозных мечтаний о рае (47).

В отличие от Кутырева, мы можем сказать, что сходство учения о ноосфере с обращёнными в будущее утопическими мечтаниями и надеждами людей на благое бытие в рае несколько не умаляет его значения. Учение о ноосфере отображает не только идеал и цель развития человечества, но и реально процесс, основанный на всевозрастающей роли разума. И сводить это учение к «культу Вернадского и ноосферы», как это делает американский историк Д.Винер (48), значит не замечать самой главной тенденции в развитии человеческой цивилизации. Разумеется, это не означает папской непогрешимости учения о ноосфере. Оно, как и любая научная теория и философская система, не лишено недостатка. Что-то уже устарело, что-то нуждается в уточнении, а что-то и в пересмотре.

Появление кибернетики, синергетики, информатики и т.д. позволяет заметить и исследовать новые процессы перехода на модель жизнестойкого (регулируемого, устойчивого) развития: коэволюцию, согласование усилий человечества в решении экологических проблем, промышленное освоение космоса, экологически допустимый предел потребления продукции биосферы и т.п. (49). Несмотря на глубокие преобразования во всех сферах человеческой жизнедеятельности, вряд ли многое можно вывести за скобки научного знания из духовного наследия В.И. Вернадского. Это в полной мере относится и к такой,

казалось бы, утопичной идеи как идея перехода человечества от гетеротрофности (питания за счёт употребления в пищу живых существ) к автотрофности (питанию, основанном на синтезе из неорганических веществ всех необходимых для жизни органических веществ). Уже сегодня вызревают для этого все необходимые предпосылки.

Таким образом В.И. Вернадский своим творчеством внёс радикальные изменения в научную картину мира. Представление о Космосе как лишённом жизни агрегате астрономических тел было существенно скорректировано в сторону жизни. Жизнь также как и материя, и энергия предстала неотъемлемым, не имеющим начала, вечным атрибутом Космоса. Причём не только в его макромегаскопическом проявлениях, но и в электронном, атомарном, лучистом и т.д. микропроявлениях. Вселенная во всех своих ипостасях (микро-макро-мега уровнях) оказалась единым живым организмом. С этих позиций вопрос о происхождении жизни имеет смысл лишь по отношению к биосфере, которая действительно когда-то возникла на Земле. Но цепочка жизненных процессов уходит в бесконечность пространства и вечность времени. Поэтому принцип Реди: «Всё живое от живого» является незыблемым ориентиром решения научных проблем всей совокупности наук о живой природе. Исследование жизни ведёт познающий разум в глубокую структуру Космоса. Сегодня нет сомнения в том, что самые его сокровенные тайны непосредственно связаны с жизнью. В.И. Вернадский обратил внимание на принцип Пастера-Кюри, согласно которому в соединениях, связанных с жизнью, наблюдается явление диссимметрии. Развитие науки, несомненно, выдвинет и другие аргументы в пользу космичности жизни.

Учение о биосфере даёт представление об одной стороне идейно-теоретического наследия В.И. Вернадского. Другой его стороной является учение о ноосфере. Логика учения о жизни с железной необходимостью привела к учению о разуме, которое представляет собой последовательное и целенаправленное развитие учения о биосфере. В нём В.И. Вернадский показал, как в процессе эволюции живого вещества появилось разумное существо и в исторически

короткий срок проявило себя мощной геологической силой, важнейшей системообразующей функцией биосферы. Осваивая мир «вверх» - астрономическую Вселенную и «вниз» - микрокосмический Космос, сознание человека везде обнаруживает характерные для жизни признаки. Творчески развивающая учение о ноосфере ноокосмология указывает на то, что во Вселенной везде за универсальным эволюционным процессом просматриваются признаки, характерные для творческой деятельности самого разума. Следовательно, ноокосмология вводит в глубокую структуру Космоса разум так же, как биосферно-ноосферная концепция Вернадского предполагает жизнь в качестве неотъемлемого атрибута вселенского бытия.

2.3. Горизонты духовных озарений К.Э. Циолковского.

Ещё недавно К.Э. Циолковский во всех трудах и словарях представлялся как учёный и изобретатель в области аэро- и ракетодинамики, теории самолёта и дирижабля. и современной космонавтики. Подобное понимание вклада Циолковского в сокровищницу человеческих знаний исключало из его творчества основной смысл, то, чему он посвятил свою жизнь. «Многие думают, - указывал К.Э. Циолковский, - что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о её судьбе из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди, говорят, чего не существует, что делает меня каким-то односторонним техником, а не мыслителем...» (50).

В связи с тем, что нас интересует именно Циолковский-мыслитель, а не инженер-конструктор, рассмотрим, какие же основания имеются для того, чтобы считать его философом. Это не акт недоверия к тому, что сам о себе говорит К.Э. Циолковский, а необходимый элемент исследования, поскольку К.Э. Циолковский не протяжении десятилетий философом не считался.

Чтобы установить истинный статус К.Э. Циолковского в духовной культуре нашей Родины, обратимся к его творческому наследию,

проанализируем содержание основных периодов его жизни. В первом периоде (1898-1914гг.) к фундаментальным философским трудам может быть отнесена работа «Этика или естественные основы нравственности», в которой К.Э. Циолковский обозначает общие духовно-нравственные контуры формирующегося космического миропонимания, выражает идею о том, что судьба любого существа во Вселенной зависит от его воли.

Во втором периоде появляется целая серия работ по религии и идеальном общественном устройстве. Среди них особый интерес представляют труды «Горе и гений», «Идеальный строй жизни», «Общественный строй» и др., в которых нравственный прогресс человечества органически увязывается с распространением знаний, установлением социалистического идеала, единением всего человечества на путях устранения войн и совершенствования человеческого рода через отбор. Философские размышления над общепланетарными проблемами приводят К.Э. Циолковского в работах «Первопричина», «Приключения атома», «Живая вселенная» и др. к пониманию космической перспективы человечества, когда бесконечный прогресс «дове́дет нас до победы над всей планетной системой и окружающими нас солнцами» (51).

В третьем периоде (1923-1935гг.) в философских работах «Причина космоса», «Воля Вселенной», «Научная этика» и др. К.Э. Циолковский, с одной стороны, упор делает на то, что от разума человека и других разумных существ зависит судьба Вселенной, а, с другой стороны, показывает зависимость разума индивидов от воли Космоса. Мы сами есть создание Вселенной и потому: «Она всегда имеет множество способов и причин затормозить нашу деятельность и проявить иную, высшую волю, хотя и наша воля только воля вселенной» (52).

В размышлениях К.Э. Циолковского в третьем периоде развивается одна из важнейших идей философии – идея высшего разума и воли. Причём акцент делается на то, что «мы должны жить так, как будто тоже имеем волю и самостоятельность, хотя и то, и другое не наше. В противном случае получится лень, фантазии,

бессилие и ничтожество. Следует утешать себя тем, что не настало ещё время исполнения наших желаний, что надо ещё бороться» (53).

Чтобы приблизить время, выйти в космос и соединиться с высшими разумными существами мироздания человечество, по мнению Циолковского, должно осуществить следующие мероприятия на Земле: добиться демократических свобод для трудящихся через устранение насилия, ограничения свобод и размножения насильников; дать трудящимся средства к жизни; обеспечить неограниченное развитие знаний, победное шествие истины на Земле; осуществить общественное устройство и управление на основе знаний, сделать так, чтобы Землёй управляла лучшая часть человечества; направить усилия к единению человечества, устранению войн и страданий, обеспечению благосостояния и счастья людей; путём подбора улучшить породу людей, открыть простор для умственного и нравственного совершенствования; избавиться от несовершенных существ (животных и преступников) (54).

Следует заметить, что философские размышления Циолковского имеют не абстрактный, оторванный от жизни, характер, а целиком сориентированы к практически-преобразующей деятельности человечества. Это относится как к осмыслению общепланетарного бытия человечества, так и к устремлённым в будущее проблемам космологического характера. Тесное сопряжение размышлений о месте и роли жизни и разума во Вселенной с обоснованием необходимости разумного использования её сил и энергий – характерная черта космической философии К.Э. Циолковского. Вот один из образцов синтеза философской мысли с научным подходом: «Какой бы смысл имела Вселенная, - пишет К.Э. Циолковский - если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром? Зачем были бы бесконечные пылающие солнца? К чему их энергия? Зачем она пропадает даром? Неужели звёзды сияют для украшения неба, для услаждения человека, как думали в средние века, времена инквизиции и религиозного безумия? Мы склонны думать также, что наиболее высокое развитие жизни принадлежит Земле» (55).

Земля – колыбель человеческой жизни и разума. Развивающаяся цивилизация не может до конца оставаться в своей колыбели. Она с необходимостью шагнёт в большой мир планет и звёзд. Важными звеньями на этом пути должны, по мнению К.Э. Циолковского, стать: покорение Океана и покрытие его искусственной поверхностью; метеорологическая регуляция: управление облаками, температурой среды, ростом растений; создание искусственной атмосферы; использование во всё возрастающем объёме энергии Солнца; создание культивируемых домов вначале в тропической зоне, а затем в недостаточно тёплых странах; генетическое регулирование человеческой породы; освоение Солнечной системы и других миров по мере возрастания численности населения; использование искусственных лун и колец планет для промышленных объектов и т.д. (56).

С позиции сегодняшних достижений науки и техники мы можем сказать, что вера К.Э. Циолковского в мощь человеческого разума была не беспочвенна. Сейчас ускоренно развивается новый этап научно-технической революции. Он открывает необозримые перспективы развития производительных сил общества, обогащение духовной жизни людей. Микроэлектроника, информатика, робототехника, нанотехнологии, ядерная энергетика, аэрокосмическая промышленность и другие достижения современной человеческой мысли. Создают реальные предпосылки для реализации грандиозных проектов великого отечественного учёного. Особо больших достижений можно ждать от микроэлектронной революции

Концентрация всевозрастающих объёмов научного знания во всё меньших физических объёмах даёт возможность, с одной стороны, через создание суперкомпьютеров приблизиться к решению проблемы «искусственного интеллекта», а с другой – через совершенствование микропроцессоров построить уникальные орудия труда, с помощью которых можно радикально преобразовать материальную и духовную жизнь общества.

Новый этап научно-технической революции сопряжён с усилением интеллектуальных способностей людей, с появлением

уникальных возможностей для всестороннего, целостного развития человека. Проводимые в ноокосмологии исследования убеждают в верности представлений К.Э. Циолковского о том, что человек является сущностью космического порядка. Изучение процесса взаимодействия людей с разумной средой мироздания показывает, что интуитивное ощущение наличия помимо земной иных форм жизни и разума имеет под собой объективное обоснование. С позиций достигнутых в ноокосмологии результатов нельзя скептически относиться к убеждению К.Э. Циолковского в наличии множества сообщающихся между собой миров, которое возникло у него после видения 31 мая 1928 года (57). Информационное взаимодействие человека с разумной духовно-энергетической средой мирового пространства было всегда. Изучение трансперсонального опыта людей, связанного с повышенной чувствительностью, способностью исцелять, предвидеть будущие события и т.д. переводит идею Циолковского о наличии во Вселенной совершенных существ, властителей мироздания, по направлению к которым идёт эволюция человеческой цивилизации из разряда фантазий в область научного предвидения. Прогнозы К.Э. Циолковского, охватывая близлежащую перспективу развития цивилизации, устремляются в необозримые дали будущего. В основе прогресса человечества ему видится духовно-нравственное совершенствование, на базе которого могут улучшаться здоровье, увеличиваться продолжительность жизни, совершенствоваться физическая природа человека, осуществляться его приспособление к жизни в разных условиях, изменяться образ жизни и мышления, вплоть до способности жить лишь солнечными лучами и мыслить расширенно как мудрецы. В соответствии с духовно-нравственным и физическим совершенствованием человечества должен идти и технический прогресс, связанный с регуляцией природы, освоением планеты, солнечной системы и иных миров.

Космическое бытие человечества К.Э. Циолковский видит в последовательной смене эры рождения (несколько миллиардов лет) эрой становления или расселения человечества в Космосе (сотни миллиардов лет); эры расцвета (сотни миллиардов лет) терминальной

эрой (десятки миллиардов лет). За этот период человечество из корпускулярного существа превратится в лучистое создание Космоса (58).

С позиций таких умопомрачительных перспектив нынешнее человечество находится во младенческом возрасте. И разумный космос, по мнению Циолковского, относится к сегодняшнему человечеству как мать к неразумному младенцу. Это объясняется иерархичностью безначальной жизни во Вселенной, наличием высокоорганизованных цивилизаций, распоряжающихся судьбой менее совершенных существ. Во Вселенной есть планеты, воля которых почти согласуется с абсолютной волей Космоса, а «их техническое могущество, в связи с их общественной организацией, сделало их владыками мира (59).

Здесь следует сказать, что К.Э. Циолковский признаёт не только безначальность и бесконечность жизни, но и безначальность и бесконечность разума. Жизнь и разум являются, таким образом, необходимыми и вечными атрибутами материи. Бесконечный Космос обладает жизнью и разумом потому, что его создала Причина, составляющая одну и ту же любовь с органическими существами Вселенной. Причина Вселенной и органические разумные существа преобразуют разумный, но равнодушный ко всему Космос в соответствии с высшим благом. Творчески преобразующая деятельность активной неравнодушной разумной жизни не имеет ни начала, ни конца. Это относится и к нашему миру, который будет всегда посередине времени, сколько бы ещё не прожил, так как и спереди, и сзади его всегда бесконечность (60). Вселенная всегда была и будет в том среднем виде, какой мы наблюдаем сейчас. Гибель солнц сменяется их возгоранием. Также и жизнь существа и составляющих их атомов всегда будет возникать без конца (61). Но бытие мира движется не по замкнутой линии. Материя развивается в бесконечном времени от менее плотных к более плотным формам. Мы не видим предшествующие нам по времени существа потому, что они почти бестелесны по сравнению с нами (62).

Внимательное и вдумчивое размышление над проблемой эволюции жизни и разума с неизбежностью приводит нас к идее Бога –

источника жизни и разума, творца Вселенной и всех разумных существ. Логика Его творческого процесса такова, что человечество в бесконечной смене разумных форм жизни движется вперёд к лучезарному состоянию, которого в далёком прошлом достигли предшествующие цивилизации. Получается парадоксальная замкнутая на себе прямая линия эволюции. Высшее по отношению к нам состояние жизни и разума всегда находится по обе стороны настоящего – в прошлом и в будущем. Теоретически нет конца разумным единицам бытия, которые отделены друг от друга необъятной толщей времени и пространства. Но это не мешает высшим разумным формам жизни находиться в постоянной смысловой взаимосвязи.

Изучение духовного наследия К.Э. Циолковского высвечивает совершенно необычную, можно сказать, неземную культуру мышления, оригинальное понимание единства мира и человека, жизни и разума, начала и перспектив развития Вселенной и т.д.

Мысль К.Э. Циолковского выходит за тесные рамки науки и свободно разливается по всему полю духовной культуры. Это кажется недопустимым, абсурдным, достойным критики, поскольку монополией на истину в последней инстанции обладает только наука. Но это позиция сегодняшнего дня, поскольку «будущее знание не станет пренебрегать, - по мнению Циолковского, - как пренебрегаем мы – ещё злостные невежды – данными религии, творениями философов, писателей и учёных древности. Даже вера в Перуна и та пригодится. И она нужна будет для создания истинной картины мира» (63). Вышеприведенное положение – ключ ко всей космической философии калужского мыслителя. Без него невозможно понять, что же он хотел выразить в своём творчестве.

Истинная картина мира, по мнению К.Э. Циолковского, не может быть сформирована одной лишь наукой. Она должна стать детищем всей духовной культуры человечества. Существование человека в мире, описанном наукой, становится бессмысленным и неопределённым. Объяснить единство мира и человека одной лишь наукой нельзя. Знание отображает лишь то, что лежит за пределами человеческой души, но этого недостаточно. надо чтобы и самосознание, то есть

знание о внутреннем мире человека, вписалось в модель объективной структуры мира.

Стремление понять это появилось несколько лет назад. Но, к сожалению, многие исследователи сводят духовное наследие К.Э. Циолковского к его грандиозным проектам, прогнозированию, утопизму и тому подобным, побочным, второстепенным аспектам его творчества. Ситуация во многом повторяется, напоминает прошлые оценки, связанные лишь с наукой и конструкторской деятельностью.

Несомненно, для всесторонней характеристики К.Э. Циолковского важно, что его прогностика «сформировала канон для многих последующих футурологических построений» (64), что антропозокозмизм Циолковского позволяет рассматривать Космос как возможную среду обитания и деятельности человечества, обеспечение экологической безопасности прогресса (65) и т.д. Однако, гораздо важнее прояснить суть учения калужского мыслителя, основное направление формирования им истинной картины мира. Для этого необходимо обратиться к вопросам, «которые, - по мнению Циолковского, - мы не можем задавать никому другому, ни даже самому себе, но непременно задаём себе в минуты наибольшего понимания мира. Эти вопросы: зачем всё это (66)?»

К сожалению, в трудах, посвящённых творчеству К.Э. Циолковского мысли, написанные им в периоды интуитивных озарений, раскрыты недостаточно полно и глубоко. Исследователи больше внимания уделяют прикладной стороне его деятельности, в то время как фундаментальные мировоззренческие вопросы остаются в стороне. Мало кто задаётся вопросом: зачем всё это? Зачем такой мир, жизнь, разум, которые невозможно однозначно понять и определить?

Зачем, наряду с чувствами и разумом, отображающими мир в образах и понятиях, существует внелогический интуитивный канал информации, которую человек не столько выражает, сколько переживает? И так далее.

Задавшись вопросами, которые, по-видимому, мучили и К.Э. Циолковского, легче понять, почему он осуществляет синтез диаметрально противоположных подходов, почему его космическая

философия является противоречивой, почему в ней легко обнаружить несовместимые подходы и взгляды. Эти «почему» ощущаются в работах исследователей, обративших внимание на противоречивость космической философии К.Э. Циолковского. Одни эту черту духовного наследия русского космиста оставляют без комментариев, другие объясняют непоследовательностью, утопизацией, прожектёрством. Третьи связывают это со сложностью отображаемых реалий.

Изучение противоположных подходов к пониманию жизни и разума убеждает в том, что источником противоречий космической философии является не заблуждение, не субъективизм автора, а наличие противоположных сторон в самом мировом бытии. Нет ничего зазорного и предосудительного в том, что в их познании К.Э. Циолковский одновременно опирается на взгляды столь не схожих друг с другом мыслителей, как Демокрит, Платон, Декарт и др., обращается к Священному Писанию, другим верованиям, эзотерическим философиям востока, натуралистическим концепциям XIX – XX веков и т.д.

Космическая философия К.Э. Циолковского обобщает и развивает неординарные идеи мыслителей различных эпох. Она включает в своё содержание метафизику, гносеологию, этику, а также схему будущего общественного устройства. По ширине охвата и глубине постижения взаимосвязей мира и человека духовное наследие К.Э. Циолковского представляет собой целостную мировоззренческую систему взглядов, приоритетное место в которой занимают нравственные проблемы. Всё это характеризует творческую деятельность К.Э. Циолковского как напряжённый поиск «смысложизненного мировоззрения с яркой этической окраской» (67).

Подобная оценка учения К.Э. Циолковского представляется удачной. Действительно, жизнь и разум он усматривает в самых фундаментальных основаниях бытия. Признавая в качестве первоначала организации мира некую элементарную неизвестную часть Вселенной – атом эфира, он считает его не косной, бессмысленной единицей Космоса, а живым, наполненным творческой энергией первобытным его гражданином. Взгляд великого мыслителя на

фундаментальные основы бытия с позиций смысложизненных качеств, присущих самому субъекту познания, символизирует новую эпоху в развитии науки.

Современной физикой открыт разнообразный ансамбль частиц, среди которых как будто нет ничего подобного атому эфира К.Э. Циолковского. Однако, его смысложизненный подход к пониманию фундаментальных оснований любых вещей и процессов не утратил значения и в новейшей квантово-полевой картине мира, развитие которой сулит коренной переворот в наших воззрениях на свойства физической реальности. Речь идёт о специфическом характере квантовых корреляций, которые с предельной ясностью были описаны в знаменитой статье Эйнштейна, Подольского и Розена.

Наличие несилевой и неэнергетической корреляции в поведении квантовых систем – неоспоримый факт науки. Большое значение в его объяснении могут сыграть подходы, основанные на целостном понимании мира. Одним из них является подход И.З. Цехмистро, согласно которому квантовые корреляции являются «следствием конечной необходимости и неразложимости физических систем на множества элементов (68). Иными словами, квантовую систему надо представлять не в виде актуального множества элементов, а понимать как неделимую и неразложимую целостность. Тогда квантовые корреляции в поведении квантовых систем станут закономерным следствием фундаментальной целостности микромира.

Последовательная экстраполяция точки зрения И.З. Цехмистро на исходный пункт метафизики К.Э. Циолковского позволяет с позиций неделимой целостности рассматривать и атом эфира, который может быть не какой-то одной частицей из множества ей подобных, а всем множеством, обладающим целостностью (неделимостью и неразложимостью). Признание квантовой реальности (атома эфира) неделимой целостностью предполагает допущение в микромире потенциальной возможности того, что актуализируется в макромире, а именно, потенциальной возможности проявлений жизни и разума на самом фундаментальном уровне организации материи.

Такой подход даёт возможность современной интерпретации представленного К.Э. Циолковским механизма формирования различных объектов от неорганически простых до неорганически сложных систем, от неорганических простых соединений и бактерий до человека, его будущих потомков и жителей иных миров. Несмотря на то, что разрабатываемый К.Э. Циолковским способ возникновения различных объектов и существ Мироздания по форме напоминает представление Демокрита об образовании различных тел путём механического соединения атомов в пустоте, он вполне соответствует самым оригинальным выводам фундаментальных наук об информационной реальности.

Примером может служить положение Е. Валкера о том, что атомы являются микросистемами, наделёнными квазиментальными способностями. Отсюда и сознание можно ассоциировать со всеми квантовомеханическими процессами. Так как всё, что происходит, является результатом в конечном итоге одного или более квантовомеханических событий, Вселенная «населена» почти неограниченным числом дискретных сознающих, обычным образом немыслящих сущностей, которые обеспечивают детальную работу Вселенной» (69).

У К.Э. Циолковского детальная работа атомов по созданию различных уровней организации Мироздания заключается в сочетании таких, как у Е. Валкера полноправных граждан Вселенной, её субъектов, а не механических единиц Демокрита. Мёртвая бессмысленная груда космических тел Демокрита не позволяет объяснить, как из неё возникают живые организмы и наделённые разумом существа. Здесь каждое тело существует само по себе.

Иное дело – у Циолковского, где любой объект Мироздания есть не ничтожная, затерявшаяся в бесконечных пространствах частица, а аспект Вселенной, выражение всех её свойств. Смыслоразножизненный характер Космоса проявляется везде, но не одинаково. Настоящая жизнь атомов эфира начинается только в мозгу мыслящих существ, которые наиболее полно выражают смысл и жизнь первобытных граждан Мироздания атомов эфира. Последовательный ряд

сознательных жизней в мозгу повторяется бесчисленное множество раз и сливается в одну жизнь – современную и бесконечную.

Жизненное пространство Мироздания простирается таким образом от первоосновы бытия до всего универсума. Но «...степень чувствительности разных частей Вселенной различная и непрерывно меняется от нуля до неопределённо большой величины (в высших существах, т.е. более совершенных, чем люди) (70).

Разумные существа выполняют в Космосе вполне определённую роль. К.Э. Циолковский и ряд современных исследователей считают, что она имеет вселенский характер. Так, например, Н.Н. Моисеев в гипотезе об универсальном эволюционизме допускает мысль о том, что в процессе естественного совершенствования суперсистема «Вселенная» с помощью человека обретает способность познавать себя и направлять своё развитие так, чтобы компенсировать или ослабить дестабилизирующие факторы (71).

Примерно в таком же духе рассуждает и Г.В. Гивишвили. Он считает, что в вечной и бесконечной Вселенной гибель старой и появление новой Метагалактики осуществляется благодаря человеку – мыслящей субстанции. Явление Большого взрыва, так же как и возникновение жизни и разума, было инициировано «антропогенной деятельностью человека в предшествующей Метагалактике» (72). Вся человеческая культура, в том числе и набирающая невероятные возможности наука, исходят из постулата: жизнь и разум во Вселенной вечны и бесконечны. Периодически появляющиеся противоположные взгляды о том, что жизнь есть пасынок Вселенной, что в Космосе нет гарантий для её существования (Н.А. Умов), что жизнь и разум на планете Земля уникальны и, может быть, существуют в единственном числе (М. Харт, И.С. Шкловский, В.П. Алексеев и др.) выражают возможность чуда. Уникальность, единственность земной жизни и разума может быть следствием божественного промысла, т.е. жизни и разума в сверхъестественной форме. Следовательно, куда бы ни повернул разум всепроникающий луч мысли, везде и всюду наталкивается он на свой собственный след.

Диаметрально противоположные взгляды на него, определяемые как истина и заблуждение, часто не исключают, а дополняют друг друга. По мнению К.Э. Циолковского, они есть проявление Вселенной. Наступит время, когда «мы услышим из уст выросшего сознательного существа установившийся голос вселенной. Этот голос давно шумит во всём космосе и есть преобладающий знак истины» (73).

Развитие науки делает многие из далеко опередивших время прозрений К.Э. Циолковского элементом истинной картины мира. В ней прямопротивоположные точки зрения на феномен жизни и разума сплавляются в единой формально непротиворечивой системе взглядов, бесконечно малые явления микромира органически увязываются в тугий узел с бесконечно большими пространствами мироздания, физика вещественно-энергетических процессов объединяется с физикой информационных взаимодействий, науки о неорганической природе обретают смысл лишь в единстве с науками о жизни и разуме.

В формируемой К.Э. Циолковским истинной картине мира эволюция жизни и разума имеет гуманистический, смысложизненный характер, то есть развитие Вселенной осуществляется через совершенствование человека, улучшение его духовности. Не случайно поэтому в основе космической философии К.Э. Циолковского преобладают проблемы этического характера. Их приоритет обусловлен общей оценкой положения человечества и перспектив его развития. Человечество относится к младенчески незрелым цивилизациям.

Его усилия направлены на достижение совершенства, характерного для цивилизаций высшего порядка. Наличие страданий и мук препятствует движению мира к гармонии и благу. Поэтому важнейшей задачей является устранение зла. В этом пункте К.Э. Циолковский отходит от общезначимых норм морали, действительных для всех времён, допуская нарушение одного их простейших фундаментальных требований нравственности «не чини насилия».

Для воспитанного на швейцеровской этике с его благоговением перед жизнью человека совершенно неприемлемо устранение зла насилием. К.Э. Циолковский же считает, что движение к совершенству

будет осуществляться путём уничтожения несовершенной природы, лишения потомства плохих и дурных форм жизни, распространения во Вселенной зрелых, совершенных существ. Нечеловеческая мораль высших разумных цивилизаций противоречит самим основам космической философии К.Э. Циолковского, где все формы жизни рассматриваются как необходимое и закономерное следствие проявления атома эфира, где жизнь и разум в любой их форме представлены как выражение атрибутов универсума. По-видимому, на формирование основ космической этики К.Э. Циолковского оказала влияние социальная среда с идеологией экспроприации экспроприаторов, уничтожения эксплуататорских классов и т.п., политических требований, где нравственно то, что содействует революции.

В конце XX века важнейшей тенденцией становится коренная гуманизация всего общественного миропорядка. Человек и его жизнь наконец-то официально объявлены высшей ценностью. Перед зияющей пропастью возможного всеобщего уничтожения жизнь человека в развитых странах мира стала считаться безусловным правом личности. Связанные с мировыми войнами и социальными революциями нравственные коллизии XX века показали опасность иллюзий относительно роли морали в обществе. И даже если речь идёт об отдалённом будущем, нельзя допускать чтобы нечеловеческий моральный императив предполагался оправданным в совершенном обществе. Поэтому, думается, дружная критика этой части космической философии всеми её исследователями представляется оправданной и справедливой.

Анализ духовного наследия К.Э. Циолковского позволяет рассматривать его в качестве одного из наиболее оригинальных творцов русского космизма, расширившего пределы взаимосвязей человечества со Вселенной до фундаментальных оснований бытия. К.Э. Циолковский первым ощутил необходимость нового космического умонастроения и выразил его в своеобразном философском построении. Основные постулаты его космической философии: беспредельность и вечность материи и её атрибутов жизни и разума;

наличие смысло-жизненной первопричины вселенского бытия – творца мира и разумных существ; совершенствование разума, а, вместе с ним, и всего Космоса в русле любви и добра; восхождение человеческой цивилизации по спиральям совершенствования как повторение пути, пройденного другими цивилизациями; беспредельная экспансия человечества в пространстве-времени мироздания как необходимое условие реализации потенциальных возможностей жизни и разума в их личностной форме и т.д. очерчивают общие контуры основанной на достижениях человеческой культуры истинной картины мира.

Несмотря на фантастически грандиозный характер, картина мира Циолковского имеет основания в мировой философской мысли и выражает космические устремления человечества, его надежды и цели. Взгляды К.Э. Циолковского прокладывают интеллектуально-духовное русло для самой смелой и дерзкой практически преобразующей деятельности человека. Человек имеет право на активно-эволюционную деятельность в масштабах Космоса, так как он есть его необходимое порождение и выражение. Следовательно, мысли и идеи людей не могут выходить за пределы мироздания так же, как и его деятельность. В самой парадоксальной форме человек выражает лишь то, что ощущают его чувства и отображает разум. С этой точки зрения космическая философия К.Э. Циолковского, как и всё его духовное наследие, представляют собой несомненный вклад в сокровищницу духовной культуры человечества.

2.4. Вклад Н.Ф. Фёдорова в сокровищницу русской религиозно-философской мысли

2.4.1. Специфика подхода Н.Ф. Фёдорова к смерти.

Замечательный вклад в становление и развитие русской космической мысли внёс Н.Ф. Фёдоров. В отличие от К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, которые стремились мировоззренческие проблемы философии решать с позиций науки, Н.Ф. Фёдоров предпринимает попытку обосновать возможность и

необходимость превращения сакральных догм религии в актуальные научные проблемы, связанные с преодолением смерти, регуляцией природы, обретением человеком вселенского статуса и т.д. В духовном наследии Н.Ф. Фёдорова высокие и благие идеалы христианского вероучения максимально приближаются к образу жизни людей, их практически преобразующей деятельности. Фёдоров искренне верил, что через разум и волю человека природа достигнет полноты сознания и самоуправления, восстановит разрушенное в ходе слепой стихийной эволюции.

Анализ учения Н.Ф. Фёдорова показывает, что преодоление разрушительных тенденций, выступающих в виде незыблемого закона «мира сего», он тесно увязывал с глубокими трансформациями христианства, с превращением Слова в Дела, целенаправленного изменения мира и человека. В соответствии с заповедями Иисуса Христа, Евангелие – Слово Жизни, должно считаться Делом всей жизни; радостная весть о том, что человек может вернуться к Богу и обрести потерянное счастье должно стать Радостным Делом, посредством которого человек пойдёт навстречу с Богом и совместно с Ним будет созидать гармонию мира. Убеждённость Н.Ф. Фёдорова в том, что христианство из молитвы превратится в особую практику, вынесет свою божественную Истину в повседневную жизнь людей, вытекала из реализованных Иисусом Христом способностей управлять силами природы, исцелять людей, воскрешать их из мёртвых и т.д. Следуя путём Христа, усваивая его нравственные проповеди, верующие в него унаследуют и его способности.

Спаситель сам сказал, что «Дела, которые я Творю, и он (верующий в Христа – прим.авт.) сотворит и больше сих сотворит». Следовательно, вызревание Слова, превращение его в Дело воскрешения будет осуществляться при непосредственном участии человека потому, что сам Бог учит его вкладывать собственный труд, весь свой ум и искусство в великое дело воскрешения, додумываться до необходимости активного участия в восстановлении всех живших на Земле поколений людей. Осуществляя додумывание, производя рассимволизацию Евангелия, Н.Ф. Фёдоров раскрывает глубинный

космический смысл предположенного Иисусом Христом пути. Двигаясь по нему, человечество сможет преобразовать греховное смертное существование в бессмертное, божественное бытие.

Сопоставляя учение Н.Ф. Фёдорова со взглядами других русских космистов, можно без труда обнаружить тождество между ними в пункте, связанном с перспективами развития человечества. Из множества возможных вариантов развития цивилизации космисты отдают предпочтение целенаправленному активному участию человека в творческой эволюции природы и сознательному благотворному изменению оснований общественного бытия. Вместе с тем, процесс созидательной деятельности по переустройству мира и самосовершенствованию представляется каждым мыслителем весьма своеобразно. Но даже на фоне значительных различий, существующих во взглядах на эволюцию, подход Н.Ф. Фёдорова претендует на исключительность.

Он считает, что жизнь и разум надо не только созерцать, описывать и объяснять, но и практически совершенствовать. С этих позиций Н.Ф. Фёдоров подверг справедливой критике Платона, Аристотеля, Декарта, Спинозу, Лейбница, Канта, Гегеля, Ницше, В. Соловьёва и других философов. Глубокая исследовательская интуиция, колоссальный объём знаний позволили ему обнаружить в живом организме духовной культуры значительный пробел, связанный с недостаточным осмыслением главной неправды жизни-смерти и отсутствием рациональных предложений по её устранению.

Прежде чем приступить к анализу краеугольных оснований философской концепции воскрешения всех поколений живших на земле людей можно постараться доказать, что никто до Н.Ф. Фёдорова так проблему жизни не рассматривал. Конечно, проблема жизни, как и проблема сознания, всегда привлекала пристальное внимание философов, ибо определение места и роли человека в мире, своеобразии его взаимоотношений с окружающими разумными существами предполагает выяснение пространственно-временных параметров жизни, её смысла, природы рождения и смерти, физических и духовно-нравственных критериев существования человека,

возможности бессмертия и т.д. Для исследования философского наследия Н.Ф. Фёдорова важен аспект жизни, связанный с конечностью индивидуального существования. Разумное существо с неизбежностью осознаёт свою смертность и поэтому она стала предметом размышления многих выдающихся людей, нашла отображение во всех вероучениях, философских системах и других сферах духовной культуры.

Характер отношения человека к смерти затрагивает исходные мировоззренческие и методологические установки и с неизбежностью сказывается на поведении и образе жизни людей. Чтобы понять специфику подхода Н.Ф. Фёдорова к смерти необходимо проанализировать, как понимали смерть его предшественники и современники. Поскольку спектр взглядов на смерть весьма обширен, остановимся на наиболее характерных подходах, оставивших наиболее заметный след в истории культуры.

В древневосточных вероучениях и философских системах сформировалось представление, согласно которому смерти не бывает, поскольку не было того времени, когда бы живущий индивид не существовал. Жизнь каждого разумного существа вечна. Смерть подобна переодеванию в новые одежды. От того, что человек снимает изношенные вещи и облекается в новое, его сущность не меняется. Не исчезает она и когда живущий в старом теле сбрасывает его и переходит в новую плоть. Идея бессмертия человеческой души и её последовательных земных воплощений весьма распространена. Не составляет исключения и русский космизм. Например, в своеобразной форме она развивается К.Э. Циолковским. Он считает, что любой организм, в том числе и тело человека, есть лишь союз вечных атомов эфира. «Распадение союза или смерть животного есть только разрушение союза, разброд членов, который не сопровождается смертью граждан, то есть атомов. После расстройств общества атомов каждый из них может жить отдельно или вступить в новый общественный союз» (74).

Как видим, К.Э. Циолковский признаёт вечность жизни в атоме, а смерть частным случаем жизни, связанным с сочетанием атомов в

различных организмах. Отсюда его убеждение в том, что мы ошибаемся, когда думаем, «что наше существование продолжается, пока только сохраняется форма тела, пока Я - Иванов. После смерти Я буду Васильевым и потому это буду уже не Я, а кто-то другой. Я же исчезаю навеки. На самом деле исчезла лишь форма, но чувствовать вы можете и в Васильеве, и в Петрове, и в льве, и в мухе, и в растении. ощущение зависит не от формы, а от материи» (75). Разумеется, это не бессмертие душ в его индуистском варианте, но всё же главный смысл древневосточного подхода сохраняется.

В полной мере данный вывод применим и к пониманию смерти В.И. Вернадским. В 1942 году в своём дневнике он пишет по поводу предстоящего ухода из жизни так: «Никакого страха. Распадение на атомы и молекулы. Если что может оставаться – то переходит в другое живое, какие-нибудь неединичные формы «переселения душ», но в распадении на атомы /и даже протоны/. Вера Вивеканды неопровержима в современном состоянии науки. Атомно живой индивид – и Я в том числе – о с о б о е Я» (76).

Вере (а сегодня и научной гипотезе) в особые формы существования после смерти противостоит последовательно проводимая концепция, отрицающая какую бы то ни было возможность личного физического бессмертия для человека. В отличие от взгляда Н.Ф. Фёдорова, который рассматривал смерть как главную неправду жизни, эту концепцию, пожалуй, можно назвать самой страшной правдой жизни, поскольку она не оставляет человеку никакой надежды, никакого утешения, даже иллюзорного.

Опыт XX столетия убедительно продемонстрировал что возведение подобных взглядов в ранг господствующей идеологии неизбежно влечёт за собой опасные издержки в духовно-нравственном развитии людей. проблема смерти является одной из тех, на которые, по-видимому, не может быть однозначного ответа. В конечном итоге может оказаться так, что все, даже самые фантастические точки зрения, верно воспроизводят какие-то аспекты таинственного феномена смерти.

Поэтому нет никакого основания отвергать тот накопленный человечеством опыт смерти, который на протяжении тысячелетий осмысливался в рамках религиозных систем. Анализ работ русских мыслителей конца XIX – начала XX века свидетельствует о том, что религиозный взгляд на проблему смерти весьма обстоятельно и серьёзно рассматривался такими философами, как Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.Ф. Фёдоров и др.

Обобщая высказанные ими соображения, следует заметить, что осмысление места и роли смерти в жизни человека осуществляется в русле христианского учения о торжестве Царства Божьего на Земле и Воскрешении Христа. С этих позиций В.С. Соловьёв в своём учении о богочеловечестве и софиологии развивает мысль о том, что божественная идея через универсально-разумное сознание человека войдёт в царство материи и смерти, чтобы оживотворить природу и увековечить человеческую индивидуальную форму любви; Н.А. Бердяев показывает смерть через призму всеобщего зла (стихийности и слепоты природной жизни, косности и непросветлённости материи), которое человек преодолевает совместно с Богом в ходе созидания Царствия Божьего; С.Н. Булгаков пытается обосновать возможность восстановления падшего и погибшего через идеальный образ мира и человека – Софию, Премудрость Божию, которая живой нитью связывает мир и человека с Богом; П.А. Флоренский с помощью понятий энтропии и эктропии разводит жизнь и смерть в прямо противоположные стороны. Основному закону мира – закону энтропии, закону Хаоса во всех областях Мироздания противостоит закон эктропии, Закон Логоса. Повышая разность потенциалов во всех областях, он создаёт предпосылки жизни, которые невозможны в условиях равенства – смерти в духе христианства. Интересные соображения по поводу смерти высказали не только философы, но и некоторые писатели.

Возьмём, например, Л.Н. Толстого. Он считал, что «смерть разумного сознания мы не знаем и не можем знать, потому что оно – то и есть сама жизнь. А жизнь не может быть смертью»... Иначе говоря, «человек, видящий смерть, есть человек больной, нарушивший закон

своей жизни, не живущий жизнью разумной». Жизнь человека есть стремление к благу, и то, к чему он стремится, то и дано ему. Свет, зажжённый в душе человека, есть благо и жизнь, и свет этот не может быть тьмою, потому что есть, истинно есть для человека, только этот единый свет, горящий в душе его» (77). Здесь, как видим, смерть не относится к душе человека. Она есть удел брэнного, тленного тела, по поводу кончины которого нет необходимости горевать.

Краткий обзор взглядов на смерть даёт возможность сравнить точку зрения бессмертия души и полного исчезновения человека в пучине небытия с подходом Н.Ф. Фёдорова. Его понимание смерти базируется на библейской трактовке греха, который есть нарушение Закона Бога. Грех отделяет людей от вечной жизни, приготовленной для человека Богом, и несёт с собой глубокую тьму. Прогрессируя и увеличиваясь, грех отделяет и удаляет человека от Бога, разделяет людей между собой и вносит слепоту и враждебность в отношения человека с природой. Плата за грех – отдаление от Бога, вражда людей между собой, рабская зависимость от природы. Всё это несёт в себе смерть.

Абстрактную библейскую идею греха Н.Ф. Фёдоров конкретизирует применительно к современной ему эпохе. Он считает, что у цивилизации есть три греха: господство вещей, вещизм, основанный на культе женщин; губящий природу индустриализм и истребляющий жизнь милитаризм. Нет необходимости доказывать актуальность подобной оценки выделенных Н.Ф. Фёдоровым негативных признаков прогресса. Она очевидна. Единственное уточнение можно сделать относительно культа женщин. Конечно же, дело не столько в культе, сколько в отношении к женщине, которая всё больше рассматривается не как гарант жизни, а как источник безудержных похотей и наслаждений.

Бездумная устремлённость в поиске наслаждения без оглядки назад, на сотворённое в природе, на пожираемое ею отцовство делает прогресс человечества порочным и однобоким. Смерть как следствие греховного детства человечества, его несовершеннолетия может и должна быть остановлена и преодолена. Спаситель указал человеку

путь к Богу, к самому себе и новым взаимосвязям с природой. Преодолевая посредством Слова Жизни смерть, взрослея, род людской становится ответственным за дальнейшее продвижение вперёд, за судьбу природы и жизни. Формируя философию общего дела, предлагая активную творческую деятельность по реализации замысла Иисуса Христа на воскрешение, Н.Ф. Фёдоров предпринял смелый, небывалый в истории христианства шаг. Он призвал идти навстречу с Богом не только со словом, молитвой, но и с делом. С определённым проектом воскрешения умерших людей. Таким образом, Дело Бога становится и делом человека. Общий эскиз Замысла Господня Н.Ф. Фёдоров конкретизирует, апеллируя к науке. Его проект воскрешения отцов строится на вере в возможность управлять атомами и молекулами для возрождения отцов во всей полноте их духа и плоти.

2.4.2. Философия общего дела Н.Ф. Фёдорова – важнейший элемент русского космизма.

Разрабатывая философию общего дела, Н.Ф. Фёдоров исходил из того, что христианская религия ещё не вполне уразумела смысл Воскрешения Иисуса Христа. Не соглашаясь с ортодоксальной церковной трактовкой этого божественного акта, согласно которой трансцендентное воскрешение избранных обернётся гневом Божиим для остальных, он предлагает свой вариант имманентного воскрешения для всех. С гуманистических позиций подход Н.Ф. Фёдорова более соответствует духу Евангелия. Трансцендентное воскрешение избранных не принесёт им блага и вечного счастья, поскольку каждый спасённый тысячами кровно-родственных, любовных, товарищеских и иных нишей воедино связан с теми, кто не удостоился божественной награды. Следовательно, муки и страдания грешников прямо или косвенно коснутся и безгрешных душ.

Исследуя сборник статей, написанных русским мыслителем в разное время, поражаешься широте охвата разных сторон человеческой жизни и глубине проникновения в самую сокровенную область разума,

связанную с надеждой на вечную жизнь. С.Г. Семёнова совершенно правильно оценивает творчество Фёдорова как синтез двух разумов (теоретического и практического), трёх предметов знания и дела (Бог, человек и природа) и, наконец, синтез науки и искусства в религии (78). Только с помощью такого всеобъемлющего подхода можно было трансцендентному воскрешению аргументированно противопоставить имманентное «воскрешение», обстоятельно показать необходимость спасения всех, полноты существования живых и воскрешённых в Царствии Божьем. Человечество совершенства достигает лишь тогда, когда все люди станут совершенными, безгрешными.

Если отвлечься от библейских мотивов Н.Ф. Фёдорова и рассмотреть его размышления с чисто философских или научных позиций, то обнаруживается их огромная актуальность в деле разрешения противоречия между ушедшей вперёд научной мыслью и значительным отставанием духовно-нравственного развития человечества. При таком положении дел начавшийся на рубеже 70-80-х годов XX века новый этап научно-технической революции открывает необозримые перспективы ускорения в развитии производительных сил и до крайности обостряет целый комплекс планетарных проблем, угрожающих самому существованию цивилизации и даже самой жизни на нашей планете. Сегодня, как никогда ранее, видна правота Н.Ф. Фёдорова, который пророчества Апокалипсиса напрямую связывает с образом жизни и активностью людей. Причём характер развития науки требует совершенства (безгреховности) всего людского рода потому, что даже небольшая часть безнравственных интеллектуалов может поставить под вопрос судьбы всей цивилизации. По-видимому, это понимал и близко стоящий в своих воззрениях Н.Ф. Фёдорову Н.А. Бердяев, когда апокалипсические пророчества, бессмертие тесно увязывал с судьбой каждой человеческой индивидуальности (79).

Без творческого духовного наследия русских мыслителей конца XIX начала XX века трудно понять религиозный, прежде всего, православный ренессанс, который развернулся в современной России. Всем, жившим в эпоху тотального атеизма, удаётся понять, почему в век стремительного развития науки, экстраординарных открытий

проблемы духовно-нравственного развития должны решаться с учётом веры. Именно поэтому стоит внимательно вдумываться в мысли таких гениев, как Л.Н. Толстой, который записал в своей «Исповеди»: «Я жил только тогда, когда верил в Бога. Как было прежде, так и теперь стоит мне знать о Боге, и я живу; стоит забыть, не верить в него – и я умираю» (80).

Знать о Боге, верить в Него помогают работы Н.Ф. Фёдорова. Они максимально приближают Слово и Дело Иисуса Христа к современной жизни, конкретизируют заповеди, переводят их в злободневные социальные проблемы.

Перед лицом глобальных проблем совершенно ясным становится смысл идеи спасения. И пусть Н.Ф. Фёдоров сформулировал её предельно широко, распространив на всех живших когда-либо на Земле людей, для нас, ныне живущих, и тех, кто будет жить после нас, во весь рост встала проблема выживания, спасения уже сегодня, уже сейчас. Иисус Христос указал путь, идя по которому человечество может спастись. Это путь вверх, путь любви. Разрабатывая концепцию общего дела, Н.Ф. Фёдоров показал, почему люди сошли с указанного Спасителем пути. Они разобщены, враждебны, замкнуты в себе, забыли тех, кто ушёл из жизни. Небратское, немирное состояние человечества можно преодолеть, только живя не для себя, не для других, а со всеми и для всех.

Думается, это положение чрезвычайно важно для формирования государственной идеологии России. Захлестнувший страну эгоизм, погоня за обогащением, а также элементы альтруизма, показного милосердия не могут объединить богатых и бедных, обласканных властью и оставленных ею. Нужна идея, которая бы была близка всем. Такой идеей может стать идея Отечества, которое не отчуждает, а равно о всех заботится. Гуманное Отечество не может быть без веры. И в этом отношении осмысление духовного наследия космистов может быть весьма полезным для восстановления славы и величия России.

Сегодня много говорят и пишут о покаянии. Кровь безвинных жертв тотального режима вопиёт, взывает к совести. Но совесть должна быть обращена не только в прошлое, но и в настоящее. Проходя

равнодушно мимо миллионов обездоленных, мы не сможем построить достойное будущее. Глубоко этическая философия Н.Ф. Фёдорова обращена к духовно-нравственным основам человеческой души. Она требует внимания не только к тем, кто страдает рядом с нами, или принял мученическую смерть в недалёком прошлом, но и ко всему роду людскому. Учение о воскрешении выдвигает приоритет нравственного над интеллектуальным, зовёт к преобразованию бытия в благобытиё.

Противопоставляя закону смерти закон вечной жизни, Н.Ф. Фёдоров показывает, что христианское воскрешение открыло перед человечеством путь полного искупления человеческого рода от греха. В этом контексте призыв современных политиков и общественных деятелей к покаянию наполняется вполне конкретным содержанием. Покаяние, как осмысленный духовно-нравственный акт признания своей вины за совершённые в обществе деяния и своей ответственности за будущее человечества, имеет колоссальное значение не только для становления родственных, братских отношений между людьми, но и для преодоления неродственности и разрыва человека с природой.

Фактически через призму общего дела Н.Ф. Фёдоров характеризует наличие состояний человека с Богом, природой и самим собой. Он с горестью констатирует, что единство человека и мира нарушено во всех ипостасях по вине самого человека. Развивая эту мысль, можно сказать, что существует прямая зависимость иерархии связей. Нарушение связи с Богом (насильное насаждение атеизма, извращение сути вероучений, формальная показная религиозность и т.д.) неизбежно сказывается на отношениях людей между собой. В свою очередь, отчуждённые, враждебные отношения между народами, государствами, регионами, отдельными индивидами и т.д. выливаются в варварское, хищническое отношение к природе. Но и природа не остаётся в долгу перед человеком. За насилие и поругание она платит злом. Грехопадение человека сделало природу слепой и враждебной к людям. Человечество, несмотря на свои достижения и победы над силами природы, находится в рабской зависимости от её стихии и,

прежде всего, от стихии смерти. Природа казнит человека за то, что он хапушнически эксплуатирует её, нарушает гармонию и эволюцию.

В нашей философской литературе сложилась оптимистическая оценка общественного прогресса. Он, как правило, рассматривается как поступательное развитие общества по восходящей линии. Критерием общественного прогресса признаётся степень развития производительных сил, экономического строя, надстроечных институтов, развитие и распространение науки, культуры, положение личности в обществе и т.д. С этим нельзя не согласиться. Но нельзя не согласиться и с выводом Н.Ф. Фёдорова о том, что история есть (в сущности) разорение природы и истребление людьми друг друга. Так где же истина? А она по-сути есть и в первом, и во втором случаях, то есть в определении прогресса и выводе Н.Ф. Фёдорова. Синтез этих крайностей даёт возможность сделать следующее умозаключение: раскрытие сущностных сил человека через экономику, политику, право, искусство и т.д. происходит с большим изъёмом, так сказать, с непомерной ценой. Заслуга Н.Ф. Фёдорова состоит в том, что он это увидел и предложил способ преодоления неэффективного процесса наполнения человека божественным смыслом. Для того, чтобы человеческая история приобрела свой истинный божественный смысл, надо: а) сделать природу произведением разума и воли человека; б) преодолеть рознь и небратство человечества.

Вполне логично, что восстановление связей должно идти в направлении, противоположном их разрушению. Если первородный грех обусловил отход человека от Бога, враждебность отношений людей между собой, химическое использование природы, то искупление греха предполагает движение навстречу с Богом, восстановление связей между людьми и налаживание взаимодействий с природой. Причём восстановление первоначального единства должно осуществляться при непосредственном участии человека. Иисус Христос говорил: «Царство Божие силою берётся, прилагающий усилие восхищает его». Отсюда следует необходимость активной целенаправленной деятельности по преодолению смерти. Библия утверждает, что смерть не изначальна, что она есть следствие

первородного греха. Раз Спаситель его искупил своей смертью, то человечество обязано восстановить справедливость, то есть воскресить к жизни всех, умерших ранее, людей. В Царствие Божие должны войти не только праведные одиночки, но всё человечество в своём многообразии и целостности.

Восстанавливая письменно невыраженную логику размышлений Н.Ф. Фёдорова, можно тем самым попытаться понять своеобразие его обобщений, выводов, интерпретаций и т.д. Это, прежде всего, касается взгляда на происхождение смерти, а, следовательно, и на способ её преодоления. Как или чем обусловлена смерть? Это – важнейший вопрос, на который Н.Ф. Фёдоров даёт однозначный ответ всем потенциалом общего дела. Согласно Библии, смертность человека связана с изгнанием первых людей Адама и Евы из рая. Отсюда – смерть – зло. Н.Ф. Фёдоров связывает её не с Богом, а со слепой, неодухотворённой природой, в которой греховный человек вынужден жить. Превращение хаоса природы в Космос, порядок, гармонию будет важнейшим актом в деле воскрешения. Решению проблемы управления природой и, следовательно, воскрешения людей мешают вражда и рознь между людьми. Они исчезнут, когда у людей появятся одна общая цель, задача и совместное дело. Оно свяжет воедино всех людей, устранил вражду между ними, позволит преодолеть главную неправду жизни. Целенаправленная регуляция природы и Космоса – путь преодоления смерти. Человеческий разум во имя воскрешения умерших внесёт в слепые силы природы порядок и организованность.

Логика рассуждений Н.Ф. Фёдорова относительно объединяющей роли общего дела движется по накатанной человеческой мыслью дорожке. История человечества убедительно свидетельствует, что наиболее сильным стимулом сплочения, объединения людей в определённые общности является необходимость сохранения жизни. Но Фёдоров не останавливается на этом, а идёт дальше, предлагает восстановить из праха все жившие поколения людей. Следовательно, общее дело должно стать предпосылкой тотального объединения всего человеческого рода от Адама и Евы до тех, кто будет жить в период осуществления уникального проекта. реализация этого проекта

устранит самый страшный и глубокий разрыв между людьми, который наступает в ходе смерти.

Братское, родственное объединение человечества необыкновенно усилит его интеллектуальный потенциал, сделает людей подлинным хозяином не только Земли, но и Вселенной. Без выхода человека в Космос, освоения планет Вселенной реализовать проект невозможно. Сегодня мы хорошо себе представляем, что даже без воскрешения умерших проблема стремительно растущего населения планеты является одной из наиболее острых. Предвидя безудержный рост населения планеты, возможность угрозы её обитателей со стороны глобальных катастроф, Н.Ф. Фёдоров делает вывод о неизбежности освоения других планет. Начавшаяся с полёта Ю.А. Гагарина космическая эра человечества положила начало практической реализации этой части замыслов великого космиста.

Осмысливая жизнь с точки зрения её прекращения, Н.Ф. Фёдоров делает немало интересных и весьма актуальных предположений. В их числе гипотеза уникальности жизни на Земле. Наша планета, считает он, может быть единственной носительницей разума, спасения мира, тогда как другие миры могут оказаться всего лишь неудачными попытками природы. Кстати, в Библии ничего не говорится о наличии разумных существ, подобных человеку. Есть лишь мир людей и Царствие Небесное – обитель небожителей – ангелов, архангелов и др. В науке также есть гипотеза уникальности разумной жизни во Вселенной. Одну из них разрабатывал известный астрофизик И.С. Шкловский. Развивая эту гипотезу, можно с уверенностью сказать, что наличие множества разумных цивилизаций ставит под сомнение уникальность очага разума на Земле. Так же как каждый отдельный человек неповторим, так и каждая цивилизация единственна в своём роде. С этой точки зрения рассуждение Н.Ф. Фёдорова о том, что жизнь на Земле слишком хрупкое явление, которое в любой момент может быть прекращено, имеет чрезвычайно большое значение. Каждый человек при ощущении собственной смерти испытывает сильнейшее эмоциональное потрясение, но каков должен быть ужас при осознании гибели рода человеческого! К сожалению, человечество только в

последние десятилетия осознано то, о чём так убедительно говорил один из самых талантливых русских космистов. И тот факт, что его замечание относительно деятельности нашей эксплуатирующей, но не восстанавливающей и поэтому идущей к своему концу цивилизации стало хрестоматийной истиной, говорит о постепенном осознании нашими современниками отдельных аспектов общего дела.

Преодоление экологического кризиса, порождаемого катастрофическим вторжением человека в биосферу; предотвращение мировой термоядерной войны; обеспечение человечества необходимыми для развития природными ресурсами; решение проблему народонаселения; предвидение негативных последствий научно-технической революции и т.д. предполагает установление нормальных отношений как между людьми, так и с природой. В этом отношении можно сказать, что человечество уже сегодня имеет прочное основание для общего дела. Ныне эта Фёдоровская идея наполняется содержанием глобальных проблем, а каково будет её конкретное содержание в будущем, зависит от достигнутого цивилизацией уровня развития.

И кто знает, может быть когда-нибудь человечество непосредственно встанет перед проблемой воскрешения. Ведь Фёдоров, обосновывая её, апеллирует к науке, а она развивается так, как ни одна сфера человеческого общества. Вот уже на горизонте забрезжило открытие энергоинформационных взаимодействий. В России, да и в других странах предпринимаются попытки создания теории энергоинформационных взаимодействий. Как ни странно, но Н.Ф. Фёдоров пишет о том, что воскрешение умерших поколений должно произойти путём установления и выявления резонансных энергоинформационных структур посредством направленной поисковой лучевой субстанции. Он даже предвидит этапы восстановления личностных форм жизни и разума. Это выявление амплитудных характеристик перводепли; использование конвекционных потоков в целях эмпирической отработки поисковой системы резонансного тождества; рассмотрение и обоснование исследовательской гипотезы взаимодействия малых молекулярных сил;

идентификация элементов по критериям «свой» - «чужой», интеграция идентифицированных элементов в личностный тип; вызывание воскрешённой архитипической личности (81).

С позиций достигнутых в ноокосмологии результатов можно сказать, что Н.Ф. Фёдоров вплотную подошёл к пониманию существования информационного пространства, в которое органично «вписаны» все живые и неживые структуры Космоса. Проводимое в ноокосмологии обобщение множества разнородных фактов указывает на возможность надёжного физического обоснования «информационного Космоса». Большое количество практических материалов, связанных с фундаментальными проявлениями внутреннего мира человека, а также наличие достоверных результатов научных экспериментов в области трансперсонального опыта людей, полученных с применением современных технических средств, позволяют очень серьёзно относиться к энергоинформационному полю Вселенной. Его освоение может привести к совершению фантастических достижений, в ряду которых проект воскрешения умерших будет выглядеть вполне обычной научной проблемой.

Конечно, сегодня Фёдоровское воскрешение умерших можно отнести к области самых безудержных фантазий. Но в том то и особенность современного состояния науки, что она самые «безумные», самые невероятные идеи прорабатывает, снимает «табу» со всех запретных зон духовной культуры. Для нашего исследования интерес представляют современные взгляды на преодоление смерти человека. Анализ материалов по данной теме убеждает в том, что Н.Ф. Фёдоров в целом находился на верном пути. Так, например, белорусский учёный В.Ф. Купревич, рассматривая жизнь со стороны её конечности, приходит, по сути, к тому же выводу, что и Фёдоров: «Смерть противна самой природе человека» (82). Он считает смерть лишь средством быстрого усовершенствования вида, но теоретически нет препятствий для долголетия и даже бессмертия человека.

Следует отметить, что позиция Н.Ф. Фёдорова имеет и эмпирическое обоснование в виде обнаруженной в 1992 году американскими учёными двойной геноструктуры, отвечающей за

длительность человеческой жизни. По мнению учёных, диалог с генами бессмертия позволит поставить в практическую плоскость вопрос о биологическом бессмертии организма (83). По-видимому, наука приблизилась к такому рубежу в своём развитии, что биологическое бессмертие действительно перемещается из области теоретических размышлений в сферу практической реализации. Во всяком случае, вывод американского психолога Т. Лири о том, что почти одновременное открытие нейроактивных средств, электронных устройств, структуры ДНК, ядерной энергии и квантовой механики неслучайно подтверждает ноокосмологическую гипотезу энергоинформационного поля Вселенной. Разум человека в своём развитии как бы сканирует информационное пространство Мироздания, снимая с него необходимые для следующего продвижения вперёд сведения о разных объектах и процессах. Человеческий организм в ряду объектов Мироздания не составляет исключения. Открытие вышеперечисленных явлений может стать предпосылкой к дешифровке биологической информации, закодированной в генах – отдельных участках ДНК.

Вышеизложенные обобщения хорошо согласуются с учением Н.Ф. Фёдорова. По этому есть необходимость более подробно остановиться на концепции экзопсихологии Т. Лири. Её суть состоит в том, что человеческий организм функционирует на основе биологической информации, закодированной в генах. Генетическая структура человека в закодированном виде хранит историю жизни на нашей планете, а также является сообщением, определяющим направление эволюции. На основе новейших открытий американский психолог приходит к выводу о наличии в ДНК сознания и интеллекта – контеллекта, миссия которого – возвращение к внеземному интеллекту (84).

Проводя параллель между учением Н.Ф. Фёдорова и концепцией Т. Лири, можно обнаружить сходство в обращённости к информационному пространству. Причём, доведение их взглядов до логического завершения приводит, по сути, к одному и тому же, а именно, - Высшему Разуму. Т. Лири говорит о возвращении разума

человека к вземному интеллекту, а Н.Ф. Фёдоров - к Богу. «Конечная цель человечества, - пишет он, - сделаться начальной причиной самих себя» (85). Может быть, человек, действительно двигаясь вперёд к богоподобному состоянию, достигает того положения, которое было вначале. Но это движение не есть вращение по замкнутому кругу, а развитие на всё более высоком уровне. К такого рода выводам приходят многие учёные. Примером может быть гипотеза германского биолога и психиатра Х.фон Дитфурина. Он считает, что в костре Большого Взрыва были заложены условия человеческого существования, то есть разум, воображение и память существовали в природе до появления человека. Его же мозг явился лишь их интегратором (86).

Логика данного рассуждения выводит на определённые аналогии с организмом. Элементы, из которых он состоит, существовали задолго до возникновения организма человека. Эволюционная сборка лишь свела их по определённому плану в форму человеческого тела. Сегодня для науки наибольший интерес представляет именно план, проект, замысел, по которым конструируются все объекты Мироздания. Нет сомнения в том, что в основе творческой эволюции лежит субстанция, аналогичная сознанию человека. Так что не только слагаемые организма, но и основания сознания человека могли существовать задолго до его появления. В этом отношении убеждённость Н.Ф. Фёдорова в том, что «Сознание человека или его явление не было случайным, а было необходимостью для Земли, для целого мира, как необходим разум для природы» (87) является довольно обоснованной наукой.

Однако, для продвижения науки вперёд, гораздо важнее от фиксации закономерности возникновения сознания перейти к раскрытию его оснований. Сознание в этом случае выступает одновременно и целью, и средством самопознания. Интересный вариант процесса самосознания предлагает Н.Ф. Фёдоров. Он считает, что «Психократия есть не царство бестелесных, бесплотных духов, вложение души во все материальные отправления. Конечно, нечего думать при нынешних средствах о полном проявлении души во

внешности; невозможно это, во-первых, по причине наследственной склонности к скрытности и вообще ко всем порокам и, во-вторых, потому, что наружность не располагает достаточными средствами для всестороннего выражения души. Человек не обладает в настоящее время ни полной способностью самооткровения, ни способностью проникнуть во внутреннюю глубину другого существа. Для того, чтобы раскрыться, показать и вместе понять себя, человечество должно воспроизвести себя из мельчайших элементов, и не в подобном только, или сокращённом порядке, но в действительном, через все индивидуальности (88).

Эта большая цитата заслуживает того, чтобы её воспроизводили полностью. Её надо понять для того, чтобы был ясен смысл подхода Н.Ф. Фёдорова. Фактически здесь он сформулировал задачу рассимволизации и практического воспроизведения механизма творческого эволюционного процесса. Божественный акт творения разумного существа должен стать человеческим актом воспроизведения самого себя. Очевидно, это и есть магистральный путь познания (самопознания) оснований сознания.

Своим творчеством Н.Ф. Фёдоров создал предпосылки возникновения ноокосмологии. исследование проблем информационного обмена человека с внешней средой Земли и Космосом убеждает в истинности многих представлений великого русского мыслителя. Поэтому они имеют большое методологическое значение в деле становления и развития теории информационных взаимодействий и изучения трансперсонального опыта людей. Изучение жизни со стороны её конечности открывает совершенно неожиданные возможности по раскрытию многих тайн бытия. Обращение Н.Ф. Фёдорова к загадке воскрешения Иисуса Христа не случайно. Он обратил внимание на то, что тайны разума и жизни могут быть освещены совокупным опытом и знанием всего человечества. Религия, философия, наука, искусство и т.д. могут внести свой вклад в формирование целостной картины мира, в которой человек слит с природой.

Заключение: Значение русского космизма для формирования новой научной картины мира

Центральная идея русского космизма - идея единства мира и человека имеет множество аспектов: потенциальное и актуальное единство, генетические, структурные и функциональные взаимосвязи, пространственно-временные, вещественно-энергетические и энергоинформационные характеристики, отношения человека с растительным, животным миром, кровно-родственные, национальные, расовые, идеологические, политические и иные связи и отношения людей между собой и окружающим миром. Куда бы не обратил человек свой взор, везде он наталкивается на своё собственное присутствие. Устремляясь вглубь материи, он видит, что его собственное тело состоит из таких же элементарных частиц, атомов, молекул и т.д., что и окружающие тела. Поднимая глаза к усыпанному звёздами ночному небу, он ощущает себя вместе с Землёй и Солнцем, частицей бесконечного Космоса. Обращаясь в далёкое прошлое, к истокам нашей Вселенной, и там обнаруживает он связи, благодаря которым в горниле эволюции выплавлялась нынешняя структура мира, возникли жизнь и разум.

Поставив проблему единства мира и человека, русский космизм тем самым обратил внимание на тот же непостижимый факт нашего существования, что человек неотделим от Вселенной так же, как и Вселенная неотделима от человека и, следовательно, он несёт персональную ответственность за её прошлое, настоящее и будущее. Притязания человеческого разума, как видим, бесконечны. Значит и мощь, и власть человека могут со временем стать безграничными.

Преемница русского космизма ноокосмология многое делает для создания необходимых духовно-нравственных предпосылок расширения возможностей человеческой души для реализации прав разума на сотрудничество с творческой эволюцией природы. На базе многочисленных эмпирических обобщений и экспериментов она обосновывает положение о том, что сознание, психика человека имеет

по сути те же параметры, что и энергоинформационные взаимодействия в окружающем мире. Слово, мысль, сознание, энергоинформационные взаимодействия есть праэнергия, энергия смысла, на основе которой созидает мир энергия силы. Мир всегда оказывается живым и разумным в своих основаниях. Жизнь и разум человека есть важное и необходимое звено в цепи энергоинформационных взаимодействий и поэтому от творческих актов человека непосредственно зависят его собственная судьба и состояние мира.

И это далеко не преувеличение. В XX веке на глазах нескольких поколений людей могущество человека возросло так, что поставило под вопрос самое существование жизни на Земле. Как бы предвидя катастрофические последствия научно-технической революции, русские мыслители под планетарный характер деятельности человека подвели космический стиль мышления. Человек должен предвидеть не только то, что произойдёт в ближайшее время на Земле, но и то, что вскоре будет им создано в Космосе. Русский космизм стал важной ступенькой последовательного восхождения сознания человека навстречу с творческой эволюцией Мироздания. Но пока что даже в высших своих проявлениях сознание человека не в состоянии постигнуть тайны творческого процесса природы. По-видимому, природа сознания такова, что за каждой новой загадкой Вселенной оно всё больше приближается к самому себе. Познание мира есть ни что иное, как познание разумом человека себя, иначе говоря, в актах познания внешнее совпадает с внутренним, вещественное с информационным, а сознание внешнего тождественно самосознанию. Русский космизм есть предвосхищение и выражение сближения познающей внешней науки с обращёнными к внутреннему миру философией и религией.

Сплавляя воедино потенциалы духовной культуры, космизм делает возможным приближение к самым фундаментальным основаниям человеческого бытия, к его жизни и разуму, позволяет понять, что человек с миром связан не так, как косное тело, растение или животное, что его жизнь и разум есть проявление и выражение

миром самого себя. Через человека мир проясняет и осознаёт себя. Поэтому познание сокровенных тайн жизни и разума неотделимо от познания «внешнего мира», который изначально запечатлён в душе каждого разумного существа. В.И. Вернадский считал, что ощущение Космоса присуще всем без исключения, а уж его философское и научное выражение есть главная идея человечества. В русском космизме эта идея обрела вполне определённый смысл: бытиё мира и человека совпадают по главным параметрам, они тождественны в жизни и разуме человека.

Вселенский характер жизни и разума человека в русском космизме раскрывается с разных позиций. В.И. Вернадский обосновал концепцию, в соответствии с которой жизнь так же, как материя и энергия, является неотъемлемым атрибутом Космоса. Она в своём развитии порождает разум человека, который становится мощной силой, способной преобразовать себя, планету и Космос. К.Э. Циолковский разработал гипотезу, согласно которой всемогущая благодатная причина создала совершенную, прекрасную Вселенную, основой которой является чувствующий атом – дух. Он же выступает содержанием разума человека и других мыслящих существ, которые призваны преобразовывать Вселенную. В ходе сознательной деятельности эволюция человека, как и других носителей разума, идёт в направлении от корпускулярного к лучевому существу. Н.Ф. Фёдоров сформировал систему взглядов по преодолению первородного греха человека, по превращению слепой и враждебной человеку Вселенной в творение, соответствующее первоначальному замыслу Бога. Опираясь на учение Иисуса Христа об искуплении и воскрешении всех умерших поколений, он показал необходимость всего человеческого общего дела по восстановлению энергоинформационной и духовно-информационной связи между земным и космическим полем, формирующим смысловое и физическое пространство личностных форм жизни и разума. Связь с космическим полем позволит восстановить все звенья поколений людей и превратить их в орудие спасения мира и себя.

Сопоставление взглядов трёх основных русских космистов даёт возможность сделать следующие обобщения. В отличие от предшествующих форм космизма, начиная с античного, в русском космизме чётко просматривается переход от абстрактных рассуждений о первоосновах жизни и разума к конкретным эмпирическим обобщениям, связанным со смыслом, содержанием, тенденциями развития живого вещества, биосферы и человеческого разума. Различные по своим взглядам мыслители почти одновременно ощутили необходимость формирования широкой идейно-теоретической и духовно-нравственной платформы планетарной, а в перспективе и космической деятельности человечества. Революционные открытия в естественных науках в конце XIX начале XX века в корне изменили представления о миропостроении, о месте и роли человека в Космосе и вложили в его руки огромные возможности как по созиданию, так и по разрушению. Экстраполируя нарастание мощи и власти человека, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Фёдоров и др. обосновали путь, по которому должно идти человечество на встречу с истоком жизни и разума.

Специфика предложенного русскими космистами пути заключается в диалектическом сочетании зависимости судьбы человека и Космоса от создавшей их первопричины с зависимостью судьбы человека и Космоса от разума и воли самого человека. Признавая наличие высшего начала, мыслители-космисты предпочитают всё же отдавать творческой активности человека, который воплощает в себе высшую цель творца и одновременно является главным средством её достижения. Глобальный синтез цели и средства в одном лице обусловлен генетическим единством человека и Космоса, возможностью познания Космоса и самого себя и одновременного их преобразования сочетанием знания и веры, добра и красоты в интересах постижения первообраза, который есть ступень к познанию Творца. Реализуя заложенную Творцом цель, человек сам выступает в роли Творца. Его творчество есть внешнее проявление и выражение внутренней воли Источника жизни и разума.

В работах русских космистов проблема единства мира и человека существенно обогащается за счёт взаимосвязей Бога, Космоса и человека. Тотальное всеединство пытались представить многие мыслители. В трудах Платона, Плотина, отцов Восточной церкви, Н. Кузанского, Д. Бруно, Лейбница, Шеллинга, Гегеля и других мыслителей человек и Вселенная не рассматриваются вне их связи с Богом. Бог не вынесен за скобки и в русской философской мысли. Не только в художественно-поэтической и эзотерической формах, но и в естественно-научном космизме. Вопрос ставится так, чтобы «с боготворчеством путём постепенного возвышения поколений – отдельных из них личностей – к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени (89).

Речь идёт о таком развитии жизни и разума, о таком возвышении их потенциальных возможностей, при котором они по отношению к нынешнему состоянию кажутся чудом. Это возможно лишь на пути развития науки и совершенствования духовно-нравственных качеств людей. В русском космизме крупным планом показано, каким должен быть человек будущего, какой станет наука в период крупномасштабных преобразований мира и человека.

Общие контуры научной картины мира, которая сегодня функционирует как исследовательская программа ноокосмологии, определяющая постановку задач эмпирического поиска энергоинформационных взаимодействий, трансперсональных способностей людей и выбор путей их теоретического описания и объяснения, тоже сложились в лоне космизма. В самом общем виде основания универсальной научной картины мира В.И. Вернадский изложил следующим образом: «Отдельные частные явления соединяются вместе как части одного целого, и, в конце концов, получается одна картина Вселенной, Космоса, в которую входят и движения небесных светил, и строение мельчайших организмов, превращения человеческих обществ, исторические явления, логические законы мышления или бесконечные законы формы и числа, даваемые математикой» (90).

Ввести в научную картину мира жизнь и разум может лишь такая наука, которая обрела «вселенский» характер, то есть поднялась до решения проблем, поставленных философией и религией. Речь идёт о витке науки, как бы возвращающем её в изначальное состояние, когда она ещё не отделилась от своих исторических корней – религии, художественного вдохновения и философии. Но, когда это произошло, наука «подошла вплотную к пределам своей общеобязательности и непрерываемости. Она столкнулась с пределами своей современной методики. Вопросы философские и научные слились, как это было в эпоху эллинской науки» (91). Следовательно, наука в своём историческом развитии из ветви на стволе других культурных феноменов превращается в самостоятельный ствол, соприкасающийся с могучим деревом не только философии, но и религии.

Надежду на то, что знание и вера когда-нибудь сольются воедино, питали многие мыслители, в том числе К.Э Циолковский. Его личный мистический опыт (два «небесных знамения»), собственная трактовка основ христианства, стремление к «научному обоснованию религии свидетельствуют о том, что К.Э. Циолковский воспринимал веру отнюдь не как заблуждение или фантастическое отображение реальной жизни, а как феномен, достойный научного исследования. не только в России, но и за рубежом многие учёные и философы весьма серьёзно относятся к возможности научного обоснования истоков человеческой веры в бога. Стремление к синтезу науки и религии просматривается у французского философа, основателя позитивизма О. Конта, французского писателя и историка религии Э. Ренана, английского философа и социолога Г. Спенсера и его последователя Дж. Фиска и др. ноокосмология исходит из того, что в вероучениях в специфическом виде воспроизведён внутренний опыт людей, сумевших войти в систему духовно-нравственных отношений с разумной энергетикой Мироздания. Поэтому не удивительно, что у многих космистов, например, у Пифагора, Платона, Аристотеля, Вернадского, Циолковского, Фёдорова и других, чётко просматривается пророческое сознание, в основе которого лежит синтез веры и знания.

Экспансия знания в ранее недостижимые для него области религии и философии – веление эпохи великих открытий. Математика, физика, биология, синергетика, кибернетика, информатика и другие науки научно обосновывают то, о чём всегда говорили великие пророки и мыслители. Жизнь и разум человека, вся структура Мироздания обусловлены сверхразумной живой Причиной, которую можно называть по-разному: природой, абсолютom, Богом, материей. Но смысл всегда остаётся один – поскольку всегда под ней подразумевается источник жизни и разума. Заслуга русского космизма состоит в том, что он «выводит религию и философию через знание на дело. Особенно это характерно для Н.Ф. Фёдорова. «Философия, - отмечает он,- понимаемая лишь как мышление, есть произведение младенствующего человечества... Но философия, понимаемая не только как мышление, а как проект дела, есть уже переход к совершеннолетию» (92).

Русский космизм преодолевает ограниченность всей предшествующей философии. Он стремится фундаментальные мировоззренческие вопросы превратить в научные проблемы и реализовать их в практически преобразующей деятельности человека. Философия, таким образом, обретает статус надёжного методологического ориентира не только познания, но и творческого преобразования мира и человека. «Чтобы сделаться знанием конкретным и живым,- пишет Н.Ф. Фёдоров, - философия должна стать знанием не только того, что есть, но и того, что должно быть, то есть из пассивного умозрительного объяснения сущего стать активным проектом долженствующего, быть проектом всеобщего дела» (93).

Логика развития философии, науки и практики, пересекается в ноокосмологии. Многие абстрактные идеи философов переходят в разряд конкретных научных фактов, связанных с изучением живого вещества, познанием человеком самого себя. В этом отношении интерес представляет исследование случаев, когда люди вдруг начинают писать и говорить на неизвестном им языке, или когда неожиданно открываются поэтические, математические, художественные дарования, способность исцелять, предсказывать и т.д.

Космопланетарный характер человеческого интеллекта, наличие вокруг Земли специфической ментальной среды, с которой человек может взаимодействовать посредством определённых методик входит сегодня в сферу интересов не только философов, но и представителей прикладной и фундаментальной науки. Интуитивные догадки философов лишь указывают на наличие фундаментальных проблем. «Философия никогда не решает загадки мира. Она их ищет. Она пытается охватить жизнь разумом, но никогда достигнуть этого не может», - справедливо подмечает В.И. Вернадский (94).

Поисковый, опережающий характер философских размышлений особую значимость приобретает в период зрелости науки. О его наступлении можно судить по творческой деятельности русских космистов, по чрезвычайно серьёзному и внимательному их отношению к философскому наследию выдающихся мыслителей, плодотворное развитие которого они сочетали с целенаправленным переводом мировоззренческих идей в русло научных проблем и будущей практической деятельности. Ростки подобного рода синтеза в других странах горячее приветствуются В.И. Вернадским, который, в частности, считал, что возрождение философской работы в Индии на почве ведических источников и современной мировой науки весьма перспективно. Сам В.И. Вернадский с большим интересом ознакомился с рядом работ Свами Вивеканды. а при написании своего труда «Живое вещество» обращался к философским размышлениям Эхнатана и Омара Хайяма. В письме к Б.Л. Личкову 15 ноября 1936 года В.И. Вернадский признаёт, что его сильно захватили две области знания: логика естествознания и живая, большая индийская философия (95).

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: **Во-первых**, в интуициях и озарениях древних мыслителей «схвачены» такие глубины жизни и разума, к которым наука подбирается только сейчас. Постепенно складывается корпус междисциплинарных проблем, лежащих на стыке философии и естествознания. Необходимость решения этих мировоззренческих проблем с помощью науки привела к образованию различного рода междисциплинарных направлений исследования, одним из которых является ноокосмология.

Во-вторых, по отношению к современной науке русский космизм сделал примерно такой же мировоззренческий задел, какой античная философская мысль создала для молодых ростков научного знания, проклюнувшихся в эпоху Пифагора и Платона. В литературе, посвящённой творцам русского космизма, указывается на утопизм многих идей К.Э. Циолковского, Н.Ф. Фёдорова и др. Конечно, развитие науки, техники, человека, общества, вероятно, пойдёт не всегда так, как об этом говорили русские мыслители конца XIX начале XX века. Но тот факт, что непонимание, умалчивание, а затем и прямое игнорирование современников постепенно сменилось интересом и потребностью в дальнейшей разработке идей русского космизма в наши дни свидетельствует об истинности их предвидения относительно необходимости перехода от изучения косного вещества к изучению жизни и разума. **В-третьих**, обозначив магистральный путь развития человечества от исследования косного вещества и жизнедеятельности за счёт его ресурсов к постижению основ живого вещества и функционированию на базе резервов организма и неиспользованных возможностей психики, русский космизм создал необходимые теоретические предпосылки для формирования современной универсальной картины мира, постнеклассической научной парадигмы и гуманистического миропонимания XXI века.

Литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.42, С.92.
2. Вернадский В.И. Химическое строение Земли и её окружения.,М.,1987,с.141.
3. Соловьёв Вл. Учение о Богочеловечестве.Т.Ш.СПб,1913.С.65,68.
4. Новик И.Б., Абдуллаев А.Ш., Введение в информационный мир.,М.:Наука,1991.С.3.

5. Платон. Соч. в 3 т., М., 1971. Т3(1). С. 326.
6. Лосев А.Ф., Бытие, имя, космос., М., 1993. С. 304.
7. См. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987.
8. Семёнова С.Г. Владимир Вернадский и русский космизм//Жизнеописание. Избранные труды. М., 1993, с. 598-599.
9. Мамардашвили М. Идея преемственности и философская традиция.//Как я понимаю философию. М., 1992. С. 92.
10. Вернадский В.И. Из дневников.//Жизнеописание. Избранные труды. М., 1993. С. 202.
11. Соловьёв В. Чтения о богочеловеке//Сочинения. М., 1994. Чтения 3.4.8.
12. Зеньковский В.В. История русской философии. М. 1991., Т.2. Ч.1. С. 43; Лосский Н.О. История русской философии. М., 1994. С. 140, 141 и т.д.
13. Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 1990. С. 149.
14. Хорунжий С.С. София-Космос-Материя: устои философской мысли отца Сергия Булгакова//Вопросы философии., 1989. №12. С. 80.
15. Неизвестный Э.И. О синтезе искусств//Вопросы философии, 1989., №7. С. 77.
16. Флоренский П. Иконостас. М., 1993. С. 153.
17. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1994. С. 198, 203, 204.
18. Булгаков С. Свет невечерний. М., 1917. С. 225.
19. Вопросы философии. 1989. №12. С. 93.
20. Бердяев Н. Смысл творчества. М., 1916. С. 15.
21. Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 242.
22. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 57.
23. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 174.
24. Вернадский В.И. «Я не могу уйти в одну науку». Из писем к В.И.Вернадскому//Прометей. М., 1988. №15. С. 117.
25. Фейнман Р., Сэнди М. Фейнмановские лекции по физике. Вып.6: Электродинамика. М., Мир, 1966. С. 109.

26. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 273.
27. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 176.
28. Вернадский В.И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993. С. 344.
29. Аксёнов Г.П. Научное одиночество Вернадского // Вопросы философии, 1993. С. 74-78.
30. Вернадский В.И. О состояниях пространства и геологических явлениях. В книге Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 146.
31. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 147-150.
32. Чернавский Д.С. Теоретический подход к проблеме происхождения жизни // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, 1980, №4. С. 232-340.
33. Глазер Р. Биология в новом свете. Пер. с нем. 1978. С. 154.
34. Волькенштейн М.В. Биофизика. М., 1988. С. 541.
35. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 40.
36. В кн. Труды биохимической лаборатории. Вып. 16. М., 1980. С. 212-220.
37. Вернадский В.И. Проблемы биохимии. М. 1980. С. 56.
38. См., например, Микулинский С.Р. О понятии ноосферы. // Вопросы истории естествознания и техники. 1983. №3. С. 43-49.
39. См., напр.: »Алгоритмы развития. М., 1987; Человек и ноосфера. М., 1990; Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. №3. и др.
40. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск. 1989.
41. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 149.
42. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 199.
43. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 225.

44. В кн. В.Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.,1993.С.589.
45. Мень А. История религии. Т.1.М.,1991.С.127.
46. Вернадский В.И. «Я не могу уйти в одну науку». Из писем к Н.Е.Вернадской //Прометей.М.,1988.№15.С.117.
47. Кутырев В.П. Становление ноосферы: надежды и угрозы//Философия русского космизма.М.,1996.С.302-308.
48. Винер Д. Экологическая идеология без мифов//Вопросы философии.1995.С.88-89.
49. См.,напр.,Лесков Л. Мост в будущее – ноосфера?//Наука и религия.1996№1.С.20-23.
50. Циолковский К.Э. Грёзы о Земле и небе.Тула.,1986.С.420.
- 51.Циолковский К.Э. Живая вселенная//Вопросы философии,1992.№6.С.153.
52. Циолковский К.Э. Воля вселенной. Неизвестные разумные силы//Причины Космоса.М.,1991.С.30-31.
53. Циолковский К.Э. Воля вселенной. Неизвестные разумные силы//Причины Космоса.М.,1991.
54. Циолковский К.Э. Научная этика//Причины космоса.М.,1991.С.80.
55. Циолковский К.Э. Грёзы о земле и небе.С.378.
56. Циолковский К.Э. Грядущее земли и человечества. Калуга,1928.С.4-25.
57. Циолковский К.Э. Существа разных периодов эволюции: Из рукописи. Этика.1902г.//Причина космоса.М.,1991.С.49.
58. Чижевский А.Л. Страницы воспоминаний о Циолковском К.Э.//Химия и жизнь.1977.№1.С.29-30.
59. Циолковский К.Э. Воля вселенной. Неизвестные разумные силы//Причина космоса.С.42-43.
60. Циолковский К.Э. Существа разных периодов эволюции: Из рукописи «Этика».1902г.//Причина космоса.С.78.
61. Циолковский К.Э. Существа разных периодов эволюции: Из рукописи «Этика».1902г.//Причина космоса.С.34-35.

62. Циолковский К.Э. Существа разных периодов эволюции: Из рукописи «Этика».1902г.//Причина космоса.С.76-78.
63. Циолковский К.Э. Существа разных периодов эволюции: Из рукописи «Этика».1902г.//Причина космоса.С.76-78.
64. Рейзема Я.В. Философия планетаризма.М.,1995.С.164.
65. Урсул А.Д. Перспективы выживания человечества: космологический аспект//Философские науки.1989.№8.С.4.
66. Чижевский А.Л. Теория космических эр. С.419.
67. Алёшин А. Феномен русского космизма//Философия русского космизма.М.,1996.
68. Цехмистро И.З. Интерпретация квантовой механики перед решающим шагом//Вопросы философии.1983.№10.С.66.
69. Walker E.H. The Nature of Consiousness//Mathematical Bioscience.1970.vol.175-176.
70. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной.Калуга.1925.С.3.
71. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм//Вопросы философии.1991.№3.С.5-9.
72. Гивишвили Г.В. Есть ли у естествознания альтернатива Богу?//Вопросы философии.1995.№2.С.45-47.
73. Циолковский К.Э. Воля вселенной. Неизвестные разумные силы//Причины космоса.М.,1991.С.42-43.
74. Циолковский К.Э. Научная этика//Причина космоса.М.,1991.С.74.
75. Циолковский К.Э. Научная этика//Причина космоса.М.,1991.С.70-71.
76. Вернадский В.И. Жизнеописание. Избранные труды.М.,1993.С.241.
77. Толстой Л.Н. Понятие жизни//Полное собр.соч.М.,1936.Т.26.С.881-885.
78. Семёнова С.Г. Активное христианство Н.Ф.Фёдорова в контексте нашего времени. М.,1996.С.54.
79. Бердяев Н. О назначении человека.М.,1993.С.224-228.
80. Толстой Л.Н. Полн. собр.соч.Т.23.М.,1957.С.45.
81. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела.М.,1913.Т.II.С.61-68.

82. Купревич В.Ф. Долголетие: реальность мечты//Литературная газета,1968.№4.

83. Сиверец Ван Рейзема Я.В.Философия планетаризма.М.,1995.С.214.

84. Поликарпов В. Эволюция «психокосма», или неожиданное следствие Большого Взрыва//Наука и религия.1992.№9.С.6-7.

85. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела.М.,1913.Т.II.С.14.

86. См. Поликарпов В. Эволюция «психокосмоса»...// Наука и религия.1992.№9.С.6-7.

87. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. М.,1913.Т.II.С.204.

88. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. М.,1913.Т.II.С.385-386.

89. Вернадский В.И. жизнеописание. Избранные труды.М.,1993.С.225.

90. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки.М.,1989.С.43.

91. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление.М.,1991.С.77.

92. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. 1913.Т.2.С.178.

93. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. 1913.Т.2.С.334.

94. Научная мысль как планетное явление.М.,1991.С.77.

95. Мочалов И. В.И.Вернадский.М.,1982.С.246.316.